Хулиганство: проблемы квалификации

Титульный лист

Содержание

Введение……...……...3

Глава 1. Юридический анализ и проблемы квалификации хулиганства……..7

1.1.Уголовно-правовой анализ хулиганства……...……...7

1.2. Проблемные вопросы квалификации хулиганства……...…...35

Глава 2. Криминологическая характеристика хулиганства…….....45

2.1. Особенности личности субъекта хулиганства…….....45

2.2. Современное состояние и основные направления предупреждения преступлений, предусмотренных ст.213 УК РФ…….……....49

Заключение……...…….66

Список использованных источников……...72

Приложение……...……82

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Вопрос квалификации хулиганства считается одним из спорных в уголовно-правовой науке и по сей день. Во избежание проблемы при квалификации указанного преступления рассматриваются всевозможные варианты. В частности, Пленум Верховного Суда в своем Постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 указывает на обязанность судов учитывать способ, время, место их совершения, а также интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства хулиганства.

Однако, некоторые ученые указывают[1], что основная проблема содержится в самом понятии хулиганства, которое не отражает сущности рассматриваемого преступления.

Хулиганство, также может привести к причинению вреда имуществу, хотя для этого и необходима дополнительная квалификация с преступлением против собственности.

При квалификации хулиганства существуют некоторые проблемы, которые вызваны в частности пробелами в законодательном определении хулиганства, сложностями разграничения хулиганства и иных составов.

Легальное определения хулиганства содержит оценочные признаки, такие как «явное» и «грубое», для которых нет четкого толкования, что приводит к проблемам с квалификацией.

Особая сложность в применении норм о хулиганстве была обусловлена отсутствием регламентации соотношения особо злостного хулиганства в виде применения оружия с последствиями его применения в виде, например, тяжкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести, поскольку само

---

[1] Кадуцких П.А. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики хулиганства//Вестник Белгородского юридического института МВД России. –2018. –№ 2. С. 26 –29. Агаджанян М.В. Проблемы квалификации хулиганства//Современная наука. –2014. –№ 4. С. 5 –7.

по себе применение оружия при нанесении телесных повреждений в дополнительной квалификации не нуждается.

В процессе применения уголовно-правовых норм об ответственности за совершение хулиганства высок удельный вес лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Все вышеназванные факторы искажают действительную картину состояния динамики хулиганских проявлений[2].

В то же время, современное хулиганство, дестабилизирующее воздействие которого на состояние общества достаточно очевидно (майские события 2016 года, названные во многих средствах массовой информации «хованским побоищем», в очередной раз подтверждают это), отличается повышенным уровнем общественной опасности и способно детерминировать разрушительные процессы.

До настоящего времени, ввиду несовершенства законодательства, стабильная судебная практика по делам о хулиганстве в Российской Федерации так и не сложилась.

С учетом повышенной общественной опасности хулиганства, сложности детерминирующего его комплекса причин, проблема разработки уголовно-правовых механизмов противодействия этой разновидности криминального насилия приобретает особую актуальность.

Следует изучить правоприменительную практику после внесения изменений в нормы о хулиганстве, например, Федеральным законом от 24.11.2014 N 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[3].

---

[2] Гришин Д.А., Балашова Ю.В. Уголовно-правовая характеристика хулиганских побуждений, как квалифицирующего признака преступлений. //Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 4. URL: http://www.eliabrary.ru (дата обращения: 22.04.2019).

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.2014 N 370-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.12.2014, N 48, ст. 665. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=99836A9850267F83574F1F7B208E26F1&mode=splus&base=LAW&n=171238&rnd=0.13247136060386744#2aktg3iu1qo (дата обращения 10.05.2019)

Действующая редакция ст. 213 УК РФ, по сути, декриминализует действия, которые хотя и напрямую нарушают общественный порядок, но совершаются без использования оружия или предметов, используемых в качестве такового. Н.А. Колоколов прав в том, что для общества опасен не только вооруженный хулиган, а хулиган, которого боятся окружающие вне зависимости от того, наступили осязаемые в физическом смысле этого слова последствия от его действий или нет, ибо общественный порядок - это составная часть свободы[4].

Хотя нормы уголовного права вряд ли возможно рассматривать как панацею в борьбе с нарушением закона, тем не менее, корректное их использование может дать значительный эффект в предупреждении криминальных посягательств на общественный порядок.

К одной из важнейших государственных функций в сфере организации и поддержания правопорядка следует отнести охрану общественного порядка, обеспечение и организацию защиты прав и законных интересов граждан.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовыми и иными мерами противодействия хулиганству.

Предметом исследования выступают нормы действующего российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство, постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики по делам о преступлениях данной группы.

Цель и задачи исследования. Цели исследования заключаются в анализе уголовно-правовых признаков хулиганства, их правовой оценки, формулировании на этой основе рекомендаций в части совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения.

---

[4] Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 2 (часть вторая). Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ // Мировой судья. 2014. N 5. С. 3 - 6.

Достижение указанных целей обусловило постановку и решение следующих **задач:**

- провести уголовно-правовой анализ хулиганства;
- проанализировать проблемные вопросы квалификации хулиганства;
- выявить особенности личности субъекта хулиганства;
- исследовать современное состояние и определить основные направления предупреждения исследуемых преступлений.

Методология и методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения указанных задач использовались современные общенаучные и частно-научные средства и способы познания социально-правовых явлений. Также использовались такие методы исследования как: документальный метод, статистические методы и др.

Нормативная основа работы представлена международными правовыми актами, Конституцией Российской Федерации, Уголовным Кодексом Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Эмпирическую основу работы образуют уголовные дела о хулиганстве, рассмотренные судами субъектов Российской Федерации.

Теоретическая база исследования включает труды таких ученых как: Г.Н. Борзенкова, Б.С. Волкова, Б.Я. Гаврилова, В.И. Добренькова, А.А. Задоян, И.И. Косарева, А.А. Конева и д.р.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена объектом, предметом, целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Юридический анализ и проблемы квалификации хулиганства

1.1.Уголовно-правовой анализ хулиганства

Многими авторами хулиганство нередко оценивалось как немотивированное поведение. « Безмотивированность представляет собой типичный случай проявления психики хулигана»[5].

Хулиганство - есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Оно может быть совершенно:

а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования[6].

При этом, как справедливо отмечено Н.Г. Ивановым, в действующем законодательстве можно проследить две разновидности преступлений, в одной хулиганство представлено в виде мотива совершения преступлений, в другой - в виде конкретного посягательства[7]. В то же время следует согласиться с мнением Г.Н. Борзенкова, который утверждал, что « признак хулиганских побуждений вытекает из понятия хулиганства»[8].

---

[5] Д.В. Котов мотивы преступления и их доказывание. Воронеж. 1975. С.194-196.

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019)//Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954. [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=B2AF79D824663F446FC51C74CCA9007F&mode=splus&base=LAW&n=323343&rnd=0.13247136060386744#k470a2wzsg (дата обращения 10.05.2019)

[7] Иванов, И.И.Косарев Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен. М., Юнити, 2011. С.38

[8] Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. М., 2008. С. 106.

Действительно, акт хулиганства опосредованно выражает отношение субъекта к человеку и обществу, его нормам, правилам и ценностям.

Помимо преступлений, составы которых содержат хулиганские побуждения в качестве обязательного признака, некоторые преступления включают эти мотивы в качестве признаков факультативных, в частности, вандализм (ст. 214 УК), надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК), уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст.243 УК).

Для того чтобы уяснить сущность и специфику рассматриваемой группы преступлений, представляется необходимым особое внимание уделить содержанию и признакам базового критерия, положенного в основу их объединения – хулиганским мотивам (хулиганским побуждениям). В соответствии с уголовно- правовой теорией мотивом совершения преступления являются определенные потребности и интересы внутреннего побуждения, вызывающие у лица смелость совершить данное преступление, чем лицо руководствовалось при его совершении[9]. В этом контексте также многие юристы рассматривают мотив совершения преступления.

[9] Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 1991. С. 40.

В мотивах раскрываются потребности, определяющих их направленность. Одно лицо не может иметь значительное количество потребностей, тем не менее, богатство мотивационной сферы проявляется в их разнообразии и взаимодополняемости. Взаимодействуя между собой, они усиливают или ослабляют друг друга, вступают во взаимные противоречия, результатом чего может являться аморальное и даже преступное поведение[10].

В преступлениях против личности важнейшее значение имеет мотив совершения преступления. Понятно, что установление мотивов совершения преступления должно происходить при связи с личностью преступника, а их понимание должно вытекать из понимания самой личности, ее сущности. Рассматриваемый подход даст возможность выяснить, почему именно этот мотив присущ данному субъекту. Используя эти данные можно предпринять трансформацию от констатации неспецифичности мотива того или иного преступления к признанию его специфичности и закономерности для данного конкретного лица[11].

Исследуя действительное желание индивида, В.В. Лунеев утверждал, что можно выяснить фактическое отношение лица к совершенным действиям, а также отношение к возможным последствиям, следовательно, определить его реальную вину, при этом, не нарушая принципа субъективного вменения[12].

В теории уголовного права мотивы преступления подразделяются на низменные, общественно опасные,

---

[10] Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: Зерцало 1998. С. 80

[11] Луценко С.И. Разграничение хулиганства в уголовном и административном праве. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения 22.04.2019)

[12] Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. С. 63.

рассматриваемые законом как обстоятельства, отягчающие ответственность виновного; общественно нейтральные, не влияющие на ответственность лица; общественно полезные, рассматриваемые законом или правоприменителем как обстоятельства, смягчающие ответственность деяния[13].

Хулиганские побуждения как мотив преступления традиционно относится в уголовно-правовой науке к низменным мотивам, существенно повышающим общественную опасность совершенного посягательства и, соответственно, влекущим более строгое наказание. В то же время при такой согласованности позиции законодателя, практиков и теоретиков в уголовно-правовой доктрине содержание понятия «хулиганские побуждения» всегда являлось предметом дискуссий.

Хулиганские побуждения, как представляется, относятся чаще всего, именно к неадекватным мотивам. Как справедливо отмечал Б.С. Волков, хулиганский мотив - это несущественный мотив. Несущественность этого мотива убедительно раскрывается в первую очередь через непосредственный повод, с которым виновное лицо связывает свое поведение. В убийстве из хулиганских побуждений, а также в целом в хулиганских действиях, внешним видимым импульсом для совершения преступления является мелкое, незначительное, можно сказать, несущественное обстоятельство, которое находится в полном несоответствии с совершенным действием и наступившими последствиями[14].

---

[13] Каримова Г.Ю. Преступления против здоровья, совершаемые несовершеннолетними из хулиганских побуждений: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дисс…канд. юрид. наук. Челябинск. 2010. С.214.

[14] Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // Lex russica. 2017. N 8. С. 162 - 166.

Содержание хулиганских побуждений достаточно подробно раскрыто в уголовно- правовой доктрине и судебных документах.

Так, Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 28.11.2017 N 88- АПУ17-13 Приговор оставлен без изменения. Осужденные-1, 2 - по ч. 2 ст. 213 УК РФ за хулиганство, по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, осужденный-1 - по п. п. "а", "в" ч. 2 ст. 115 УК РФ за умышленное причинение легкого вреда здоровью потерпевшему[15].

Хулиганские побуждения - это стремление открыто противопоставить себя общественному порядку, общественным интересам, продемонстрировать свое неуважение к окружающим, проявить жестокость, дерзость, циничность, совершить буйство и бесчинство, проявить грубую силу, отомстить любому лицу за мелкую обиду и тому подобное; в отсутствие уважения к обществу, в презрении к последнему; в неуважительном отношении к обществу, желании игнорировать принятые правила поведения; в гласном, демонстративном вызове окружающим, который раскрывает стремление виновного лица сопоставить свои личные интересы интересам общества в целом, продемонстрировав при этом пренебрежительное отношение к ним, проявив свою вседозволенность; в озорстве, в стремлении самоутвердиться, открыто показать пренебрежение к окружающим, противопоставить свое поведение правилам социалистического общежития, интересам окружающих.

С подобным толкованием хулиганских побуждений следует согласиться. Действительно, в каждом случае исследуемого

[15] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.11.2017 N 88-АПУ17-13. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения 22.04.2019)

криминального варианта поведения проявляется желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации.

Вместе с тем, анализ судебной практики позволяет выделить еще несколько особенностей, присущих именно этой мотивации, обусловливающей поведение хулиганов[16].

Считаем, что преступному поведению указанной категории лиц свойственна полимотивированность, проявляющиеся в том, что виновные лица, руководствуясь осуществлением преступных деяний, стремятся немедленно достичь роста собственной статусной позиций в обществе (определенном социальном слое), а также закрепить достигнутые здесь результаты.

При выстраивании тактики своего поведения любое лицо руководствуется системой своих ценностных представлений (ориентации), в которых одни ценности располагаются выше других, им отдается предпочтение по сравнению с другими, а это, в свою очередь, влияет на мотивацию поступка, выбор целей и средств их достижения»[17].

Для корректной квалификации преступлений в такой ситуации имеет значение правильное определение мотива. Б.С. Волков справедливо отмечал, что в каждом конкретном случае задача будет сводиться к тому, чтобы установить, какой мотив имел доминирующее значение, являлся главным, основным мотивом преступной деятельности, и в соответствии с этим, определить квалификацию действий виновного[18].

Хотя позиция Б.С. Волкова воспринята далеко не всеми представителями уголовно-правовой доктрины, Верховный Суд

---

[16] Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: Учебно-практическое пособие. М., 2010. С. 62.

[17] Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. С. 26.

[18] Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. М., 2016. С.21.

РФ придерживается аналогичного подхода при определении мотива, влияющего на квалификацию преступления. Этот вывод находит свое подтверждение в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»[19], где предусмотрено: « По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства.

Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ в ряде статей УК РФ, в том числе в ч.1 ст.213 УК закреплен в качестве обязательного новый признак: совершение преступления « по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой- либо социальной группы».

В настоящее время эта норма в существующей редакции породила массу дискуссий, как в теории, так и на практике,

[19] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета, N 24, 09.02.1999.[Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=1AA177F55A5CA66E5CFF8735494B4473&mode=splus&base=LAW&n=176020&rnd=0.13247136060386744#27ked5si86i (дата обращения 10.05.2019)

которые свидетельствуют о том, что она в целом не отражает основной сущности этого деяния[20].

В связи с этим возникает вопрос, насколько новый вид хулиганства, определенный А.Г. Кибальником как «экстремистское хулиганство», соответствует по своей мотивации и, следовательно, содержанию, классическому варианту хулиганства.

П.1. ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114- ФЗ[21] предусматривает понятие экстремизма (экстремистской деятельности). Обращая внимание на данное понятие, приходим к выводу, что в основе криминализации «экстремистского хулиганства» лежит способность этого деяния причинить вред интересам соблюдения равенства лиц вне зависимости от их социальных, расовых, национальных, религиозных и прочих различий (в целом общественным интересам)[22].

Мотив экстремизма значительно отличается от мотива совершения хулиганских преступлений. Мотив совершения экстремистского преступления - это противопоставление существующего факта различия в национальной, расовой, этнической, религиозной принадлежности, которое сводится к стремлению ущемить законные права и интересы тех, кто отличается от виновного.

Мотивы ненависти и хулиганские побуждения коллизионны, поскольку посягают на разные объекты и не совпадают по

---

[20] Куприянов Е.И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность // Российский следователь. 2013. № 8. С. 26–29.

[21] О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015)//Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3031 [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=EBE7A7D58745348A428B6B610996D7D4&mode=splus&base=LAW&n=189271&rnd=0.13247136060386 (дата обращения 10.05.2019)

[22] Кибальник А., Соломоненко И. «Экстремистское» хулиганство - нонсенс уголовного закона // Законность. 2008.№ 4. С.78.

содержанию. В силу этих обстоятельств объединение в одну норму столь разнонаправленных проявлений криминальной активности представляется ек совсем корректным.

Хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, имеют общие черты, позволяющие выделить эти деяния из основной массы преступлений. На эти специфические признаки следует обратить особое внимание.

1. Любое преступление, независимо от того выражено оно в действии либо бездействии, всегда это посягательство на конкретный объект. Социальная и юридическая составляющая всякого преступления устанавливается объектом посягательства, т.е. той социальной мишенью, в которой виновное лицо причиняет вред.

Объект преступного деяния выступает существенным основания для построения системы Особенной части УК. Но на этом значение объекта преступного посягательства не исчерпывается.

Задачей уголовного права является раскрытие механизма защиты, что позволяет сделать его наиболее эффективным.

Достаточно проблематичной является формулировка единого понятия родового объекта состава общего для всех входящих в IX раздел УК РФ, в том числе и хулиганство. Само название раздела IX УК РФ дает основание предполагать, что оно состоит из двух самостоятельных родовых объектов - общественной безопасности и общественного порядка.

Предусматривая в рассматриваемом разделе два самостоятельных родовых объекта, законодатель вынуждается обратиться к вопросу о том, какие группы преступлений, закрепленные в главах этого раздела, имеют в качестве родового

объекта общественную безопасность, а какие общественный порядок, и как эти два объекта взаимодействуют между собой.

Федеральное законодательство предлагает рассматривать понятие общественной безопасности как синонимичное с государственной, экономической, оборонной, информационной и другими видами безопасности, что и предопределяет сложность в ее определении[23].

Так, некоторые криминологи понимают под общественной безопасностью некие общественные отношения, которые напрямую связаны с использованием источников повышенной общественной опасности, например, деятельность по разработки недр, деятельность по обороту взрывчатых веществ.

Другие теоретики, рассматривающие вопросы общественной безопасности определяют ее, как деятельность по защите общества от посягательств и угроз. Эти ученые утверждают, что общественная безопасность выступает инструментом, который обеспечивает общественный покой, также при защите от различных форм противоправных посягательств[24].

Также в правовой науке можно встретить мнение, что общественный порядок – это составная часть общественной безопасности.

А.В. Рагулин полагает, что общественная безопасность – понятие широкое, так как оно содержит большее количество общественных отношений[25].

---

[23] Павлов В.Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства // Ленинградский юридический журнал. 2016. N 3. С. 191 - 200.

[24] Каримова Г.Ю. Личностные и виктимологические факторы, влияющие на совершение несовершеннолетними преступлений против здоровья из хулиганских побуждений // Российский следователь. 2016. N 14. С. 31 - 34.

[25] Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты: Дис…канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 60

Значительная часть правоведов определяет общественную безопасность как часть общественного порядка, в связи с эти безопасность не рассматриваться как родовой, или непосредственный объект преступных посягательств, а должна признаваться общим объектом всех преступлений, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации.

Представляется, что общественную безопасность и общественный порядок следует рассматривать как два равноправных, взаимодополняющих родовых объекта, имеющих самостоятельное содержание. При этом, как справедливо отмечается рядом авторов, имеются определенные различия и в нормативных средствах регулирования этих явлений. Общественный порядок достигается при использовании всех форм нормативного регулирования, а общественная безопасность только с использованием нормативно- правовых и технических норм.

Общественный порядок включает общественные отношения, которые обеспечивают общественное спокойствие и нормальные условия труда и быта граждан.

О. М. Якуба характеризует общественный порядок с точки зрения системы регулирования социальными нормами общественных отношений, которые выражаются во внешнем поведении любого члена общества при удовлетворении общих потребностей[26].

Говоря об общественном порядке, считаем целесообразным обратить внимание на следующее: поведение членов общества представляет собой предмет правового

[26] Якуба О.М. Советский общественный порядок и его охрана административно-правовыми средствами // Проблемы законности на современном этапе развития Советского государства: Межвузовская научная конференция. Харьков, 1968. С. 88.

регулирования; целью такого регулирования выступает достижение соблюдения общепризнанных и приемлемых правил поведения, сформулированных в нормах морали и правовых актах; следование установленным законом правилам поведения обеспечивает общественное спокойствие, состояние стабильности общества, нормальное функционирование его институтов, достойные условия для жизнедеятельности каждого человека и, соответственно, общества в целом.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что общественный порядок – это система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения урегулированных нормами морали и права общепризнанных правил поведения, обеспечивающая общественное и личное спокойствие граждан, состояние стабильности общества, нормальные функционирование общественных институтов, условия труда, быта и отдыха каждого человека.

В качестве родового объекта хулиганства выступают общественная безопасность и общественный порядок. Помимо нарушения общественного порядка уголовно наказуемое хулиганство обязательно причиняет вред либо ставит под угрозу причинения вреда еще какой-либо охраняемый законом объект - личность, ее честь и достоинство, телесную неприкосновенность, здоровье и жизнь, отношения собственности при уничтожении или повреждении имущества в процессе совершения хулиганских действий в общественных местах, а также отношения, регламентирующие порядок оборота оружия.

В иных преступлениях, характеризующихся хулиганскими побуждениями, общественный порядок выступает в качестве дополнительного или факультативного объектов, что существенно повышает степень общественной

опасности подобных проявлений, поскольку одновременно с основным объектом эти деяния посягают на сложившуюся систему общественных взаимосвязей, которые возникли в сфере социального общения людей, регулируются нормами права и направлены на поддержание общественного спокойствия, состояние стабильности общества, нормальное функционирование его институтов[27].

Объективная сторона преступления – это внешнее проявление преступной деятельности, которой присущи определенные признаки обязательного и факультативного характера. В.Н. Кудрявцев отмечал в своих работах, что при рассмотрении объективной стороны преступления следует полагать, что она является «внешней» только для субъективного содержания деяния.

В качестве обязательных, применительно к п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ, следует рассматривать признаки, которые позволяют считать нарушение общественного порядка грубым, что отличает уголовно наказуемое хулиганство от административного правонарушения.

2. Объективная сторона преступления – это внешнее проявление преступной деятельности, которой присущи определенные признаки обязательного и факультативного характера. В.Н. Кудрявцев отмечал в своих работах, что при рассмотрении объективной стороны преступления следует полагать, что она является «внешней» только для субъективного содержания деяния. Также эта сторона преступления является внутренней характеристикой для самого механизма преступного посягательства на охраняемый

[27] Еркубаева А.Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения // Российский следователь. 2015. N 7. С. 29 - 33.

объект, так как она раскрывает его внутреннюю сторону и взаимодействие образующих его признаков»[28].

В качестве обязательных, применительно к п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ, следует рассматривать признаки, которые позволяют считать нарушение общественного порядка грубым, что отличает уголовно наказуемое хулиганство от административного правонарушения.

Современная редакция хулиганства, как представляется, в первую очередь связывает грубость нарушения общественного порядка с действиями, сопряженными с применением определенного орудия преступления - оружия или предметов, используемых в качестве такового. Такой подход прослеживается и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», в п. 1 которого отмечается, что в соответствии с законом уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия[29].

Круг предметов, применение которых в процессе хулиганства позволяло квалифицировать действия субъекта по ч.3 ст. 206 УК РФ, достаточно полно был очерчен в Указе Президиума Верховного Совета СССР « Об усилении ответственности за хулиганство», в соответствии с которым к

---

[28] Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 11.

[29] О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2007 №8 //Бюллетень Верховного Суда РФ . 2008. №1. .[Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=1AA177F55A5CA66E5CFF8735494B4473&mode=splus&base=LAW&n=176020&rnd=0.13247136060386744#27ked5si86i (дата обращения 10.05.2019)

ним, наряду с оружием, ножами, кастетами стали относить и иные предметы, способные причинить вред здоровью и жизни человека.

Пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно- бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, гражданское гладкоствольное оружие конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию (пп.2,3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года), но, безусловно, могут рассматриваться в качестве такового применительно к ч. 1 ст.213 УК РФ, поскольку в диспозиции не содержится каких-либо ограничений, сужающих содержание термина «оружие», и указанные предметы в различных их модификациях безусловно способны причинить вред здоровью и, как показывает практика, иногда и жизни.

Так, например, Кассационным определение Верховного Суда РФ от 16.11.2017 N 46-О17-2 Приговор: Осужденные-1, 2, 3 - по п. п. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ; осужденные-1, 2 - по ч. 3 ст. 222 УК РФ по двум эпизодам; осужденный-1 - по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ; осужденный-2 - по ч. 2 ст. 167 УК РФ; осужденный-3 - по ч. 2 ст. 222 УК РФ, по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Определением ВС РФ изменен, исключены указание на осуждение осужденных - 1, 2 за незаконный оборот взрывных устройств и указание о передаче оружия, осужденному-3 смягчено наказание до 13 лет лишения свободы, осужденные -1, 2 освобождены в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности от наказания, назначенного по ч. 3 ст. 222 УК РФ, осужденный - 3 - по ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 213 УК РФ,

осужденному - 2 окончательно назначено наказание сроком на 16 лет лишения свободы[30].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»[31] указывается, что под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»[32] к предметам, используемым в качестве оружия при совершении хулиганства, относит любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека.

Проблемой правовой оценки действий, нарушающих общественный порядок, является применение негодного оружия или его имитации. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», в п.4 указано,

---

[30] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.11.2017 N 46-О17-2 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=6F98D1F49BF4B0B514520440B5034E29&mode=splus&base=ARB002&n=521381&rnd=0.13247136060386744#1httxtsv4os (дата обращения 22.04.2019)

[31] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017). [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=65F8499D37638F288252F89D53F79269&mode=splus&base=LAW&n=216909&rnd=0.13247136060386744#1im8b5mkedu (дата обращения 10.05.2019)

[32] О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2007 №8 //Бюллетень Верховного Суда РФ . 2008. №1. .[Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=1AA177F55A5CA66E5CFF8735494B4473&mode=splus&base=LAW&n=176020&rnd=0.13247136060386744#27ked5si86i (дата обращения 10.05.2019)

что применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ.

Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»[33] заведомо негодное или незаряженное оружие либо имитацию оружия, например, макет пистолета, игрушечный кинжал и т.п., не относит ни к оружию, ни к предметам, используемым в качестве оружия, исходя из того, что лицо не намеревалось использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья.

Несогласованность позиции Верховного Суда РФ, касающаяся понимания содержания демонстрации имитации оружия, не совсем понятна. Это обстоятельство породило разногласия в его трактовке и среди теоретиков.

В то же время, при квалификации хулиганства, как уголовно наказуемого поведения, которое, хотя и грубо нарушает общественный порядок, но не сопряжено с созданием ситуации, когда насилие психическое может перерасти в насилие физическое, создающее угрозу здоровью потерпевшего, за исключением случаев, когда игрушечное оружие или его имитацию можно реально использовать для нанесения телесных повреждений, рассматривать априори как синонимичные понятия «предметы, используемые в качестве оружия», и «имитация оружия» будет неверным с учетом очевидного различия в уровне общественной опасности таких действий[34].

---

[33] О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017). [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=65F8499D37638F288252F89D53F79269&mode=splus&base=LAW&n=216909&rnd=0.13247136060386744#1im8b5mkedu (дата обращения 10.05.2019)

[34] Маликов Б.З. проблемы противодействия хулиганству как социальному явлению//Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1-1. С. 88-96.

В этом аспекте более правильной представляется позиция ученых, которые отмечают, что нет оснований говорить о применении оружия, когда виновное лицо угрожает незаряженным или неисправным оружием, а также демонстрирует оружие, не преследуя цели его использовать[35].

Вместе с тем современные достижения науки позволяют утверждать, что перечень предметов, используемых в качестве оружия при квалификации хулиганства далеко не исчерпан.

В настоящее время появились более опасные средства проявления хулиганства, к которым можно отнести, например. «лазерное хулиганство», представляющее собой умышленное облучение человека лазерным пучком, создающее угрозу безопасности транспортных средств (самолета, поезда, автомобиля). Ежегодно отмечается около сотни атак с лазерными целеуказателями (лазерными указками) на самолеты гражданской авиации только в Российской Федерации.

В области индустрии развлечений все чаще применяются световые эффекты с участием лазерного излучения. При проведении театрально-зрелищных мероприятий на открытых площадках и массовых шоу лазерные пучки большой мощности постоянно направляются в небо, что, безусловно, создает значительную угрозу воздушному транспорту, особенно, когда такие мероприятия носят несанкционированный характер, становятся частью корпоративных развлечений.

В последние годы отмечены также случаи «лазерного хулиганства», направленного против наземных транспортных средств, в результате чего подвергаются опасному воздействию глаза водителей автотранспорта и машинистов поездов[36]. Воздействие лазерных излучателей на глаза водителей и машинистов может быть гораздо более опасным, чем пилотов самолетов. Это обусловлено малой дистанцией облучения, измеряемой иногда десятками метров, и малыми углами облучения. Любые лазерные излучатели

---

[35] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М. 2007. С.481

[36] Гришин Д.А., Балашова Ю.В. Уголовно-правовая характеристика хулиганских действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств // Транспортное право. 2019. N 1. С. 23 - 25.

представляют собой предмет повышенной опасности, связанной, прежде всего, со способностью лазерного излучения, генерируемого в определенном спектральном диапазоне, нанести непоправимый ущерб зрительному аппарату человека. Оптические среды глаза (роговица, хрусталик, стекловидное тело) в определенной зоне спектра прозрачны для лазерного излучения, которое достигает сетчатки глаза и не только временно ослепляет человека, по и повреждает зрение[37].

По мнению некоторых ученых, например, С.В. Фирсакова, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.А. Васильева, М.И. Гришанкова, А.П. Москальца, В.Н. Плигина и др., применение лазерных излучателей необходимо ассоциировать с хулиганством или в отдельных случаях - даже с лазерным терроризмом. Помимо воздействия лазерных излучателей серьезную угрозу представляет также применение акустических систем, ультразвука, инфракрасных излучателей и иных вариантов воздействия на неопределенное число граждан, совершаемое из хулиганских побуждений и ставящее под угрозу здоровье человека[38].

В настоящее время достаточно остро стоит вопрос и о признании предметов спортивной экипировки в качестве орудия преступления, указанного в п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ с учетом роста числа нарушений правопорядка как отдельными фанатами спортивных команд, так и их объединениями[39].

Таким образом, содержание такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» должно быть уточнено и расширено за счет отнесения к ним не только широкого спектра предметов материального

---

[37] Рахманов Б.В., .Кибовский А.А. О правовой ответственности за создание лазерных угроз//Мир транспорта.2014. №1.С.146-152; Е.Наумова Лазерное хулиганство: что спасет пилотов. Вести.ru. 26 июля 2011 г.; А.Александрова Лазерное хулиганство может стать уголовщиной. Эксперт online. 2011г.; Монреальская газета. 24 мая 2016 г.; Лазерная указка – игрушка или оружие. РИАНОВОСТИ. 2011.

[38] Новости в России и в мире – Newsland – информационно – дискуссионный портал [Электронный ресурс] - URL: https://newsland.com/newsland (дата обращения 22.04.2019)

[39] Юрьева О.А., Кольцов М.И. проблемы уголовной ответственности за хулиганство//Современное общество и власть. 2018. № 1 (15). С. 101-105.

мира, которыми можно нанести урон здоровью и жизни людей, но и различного вида излучений, а также программных средств обеспечения деятельности приборов гаджетов, использование которых создает аналогичные угрозы[40].

Применение оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, в контексте хулиганства традиционно трактовалось как создающее угрозу для жизни или здоровья.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, охватывает следующие действия.

Совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших его телесную неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

Так, Пресненский районный суд города Москвы квалифицировал как хулиганство с применением предмета, используемого в качестве оружия действия Горохова В.В. Виновный, находясь на платформе станции метро «Баррикадная» Таганско-Краснопресненской линии Московского метрополитена, используя незначительный повод для конфликта с ранее незнакомым ему гражданином, в присутствии граждан, пассажиров Московского метрополитена, выражая явное неуважение к обществу, стал словесно оскорблять потерпевшего, после чего беспричинно нанес последнему удар кулаком в область носа, а затем, используя находившуюся при нем стеклянную бутылку, применив ее в качестве оружия, ударил потерпевшего в область брови сверху, нанеся рану верхнего века справа, не причинившую вреда здоровью[41].

---

[40] Журкина О.В. Проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений // Российский судья. 2018. N 10. С. 40 - 44.

[41] Сидоров Б., Бабичев А. Хулиганские побуждения как признак квалифицированного убийства // Уголовное право. 2014. N 4. С. 54 - 61.

Обязательным признаком хулиганства выступает место совершения преступления – общественное место.

Под общественным местом, согласно п.5 ст.1 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, принятой резолюцией 52/164 Генеральной ассамблеи ООН от 16 декабря 1997 года, понимают «…те части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения»[42].

Общественным местам судебная практика относит: открытые участки населенных пунктов, предназначенные для массового пребывания и передвижения граждан: улицы, площади, парки, скверы, зоны отдыха; места проведения спортивных, культурных и зрелищных мероприятий: стадионы, кинотеатры, концертные залы, библиотеки, музеи, драмтеатры; помещения предприятий торговли и общественного питания - кафе, баров, столовых, ресторанов, магазинов, торговых центров; помещения и территории, занимаемые церковными учреждениями и общественными организациями; объекты инфраструктуры общественного транспорта: метро, вокзалы, пристани, подземные и надземные переходы, дороги, тротуары, мосты, эстакады, остановки; салоны (вагоны) транспортных средств общего пользования; помещения учреждений, предприятий, организаций, оказывающих населению медицинские, бытовые, коммунальные, почтовые, финансовые, образовательные и иные услуги (поликлиники, больницы, ателье, химчистки, почта, банки, жилищно-эксплуатационные конторы, институты и т.п.) либо представляющих населению различные

---

[42] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.). [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=53E720DF316E1A81A1B9B37F2026F875&mode=splus&base=LAW&n=42234&rnd=0.13247136060386744#221f79kwfqo (дата обращения 10.05.2019)

государственные услуги (помещения правоохранительных, налоговых, таможенных, регистрационных, лицензионно-разрешительных и других подобных органов и учреждений); подъезды многоквартирных домов.

Этот перечень не является исчерпывающим. По справедливому мнению С.В. Розенк**о** общественное место должно соответствовать только одному критерию - свободный (открытый) доступ двух и более человек[43]. Тем самым, общественное место - это пространство, территория, выделенная для общественного пользования.

В теории и судебной практике практически не встречается возражений относительно обязательности совершения хулиганства в общественном месте.

Соответственно и признак публичности – традиционно необходимый признак этого преступления.

Однако позиция, обозначенная в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»[44], не признает публичность противозаконного деяния обязательным признаком, как хулиганства, так и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. Определяющим является то обстоятельство, что хулиганские преступления могут совершаться как в общественном месте в обстановке публичности, так и в безлюдных местностях (на пустырях, в лесу, на берегу реки и т.д.). Однако, во всех таких случаях обязательным будет преступное посягательство против личности человека или его имущества, без видимого повода либо когда найден

---

[43] Розенко С.В. Вандализм как преступление экстремистской направленности // «Актуальные проблемы права России и стран СНГ». XIII международная научно-практическая конференция с элементами научной школы [Электронный ресурс].URL: http://www.jurfak.susu.ac.ru/Konf/programma 04.2011.doc

[44] О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2007 №8 //Бюллетень Верховного Суда РФ . 2008. №1. .[Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=1AA177F55A5CA66E5CFF8735494B4473&mode=splus&base=LAW&n=176020&rnd=0.13247136060386744#27ked5si86i (дата обращения 10.05.2019)

незначительный повод, т.е. сколько-нибудь значимая причина совершения преступления отсутствует.

В то же время в современной судебной практике признак публичности практически обязателен для квалификации поведения субъекта как хулиганства, хотя для иных «хулиганских преступлений» это обстоятельство может не приниматься во внимание.

Обязательными признаками объективной стороны хулиганства выступают грубое нарушение общественного порядка, применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, общественное место.

Содержание такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» должно быть уточнено Верховным Судом РФ и расширено за счет отнесения к ним не только предметов материального мира, которыми можно нанести урон здоровью и жизни людей, но и различного вида излучений, акустических систем, ультразвука, инфракрасных и лазерных излучателей и иных вариантов воздействия на человека, а также программных средств обеспечения деятельности широкого спектра приборов, использование которых создает аналогичные угрозы.

Анализ правоприменительной практики показал, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, охватывает следующие действия:

- Совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших телесную его неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

- Угрозу применения насилия, проявляющуюся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

- Совершение иных действий, которыми ставились под угрозу здоровье или жизнь граждан.

В тех случаях, когда опасность для здоровья или жизни отсутствует, нарушение общественного порядка не рассматривается судами как уголовно наказуемое хулиганство.

Общественное место применительно к хулиганству и иным преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений – это пространство, выделенное государством, муниципальными структурами, частными владельцами для общественного пользования. Таким местом может выступать как территория, так и виртуальное пространство[45].

Для квалификации хулиганства обязателен признак публичности, который ассоциируется в действующей судебной практике не с местом совершения преступления, а с присутствием на месте преступления посторонних лиц, не вовлеченных в конфликт.

Субъективная сторона преступления раскрывается с использованием следующих юридических признаков - вина, мотив, цель, которые связаны между собой. Лицо привлекается к уголовной ответственности лишь за совершение тех общественно опасных действий (бездействия) в отношении которых установлена его вина (ст. 5 УК РФ).

Хулиганство имеет формальный состав преступления, который в соответствии с уголовно-правовой теорией связан только с прямым умыслом[46]. Полагаем, что необходимо придерживаться общепринятого, традиционного положения, хотя в уголовно-правовой доктрине имеется значительное число сторонников признания возможности совершения хулиганства с косвенным умыслом.

Вопрос о признаках субъекта хулиганства не вызывает особых дискуссий. Уголовное право предусматривает презумпцию вменяемости, в соответствии с которой лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, считается вменяемым, пока не доказано обратное.

---

[45] Журкина О.В. проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений//Российский судья. 2018. № 10. С. 38-42.

[46] Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С.86.

Если существуют сведения или сомнения в психической полноценности субъекта, данные о психическом расстройстве, следовательно, вопрос вменяемости лица, которое совершившего общественно опасное деяние, подлежит рассмотрению в рамках судебно-психиатрической экспертизы. О презюмируемой вменяемости говорится и в Международном стандарте ООН в области защиты прав человека, который является обязательным и для Российской Федерации (ст. 16 Международного Пакта о гражданских и политических правах человека 1966 года). Говоря о приоритете норм международного права над внутринациональным правом, можно констатировать, что положения о презумпции вменяемости обязательно также и для РФ. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления рассматриваемой презумпции, на нее ссылаются суды в своей практике.

Основным объектом хулиганства и дополнительным объектом преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений выступает общественный порядок, т.е. система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения урегулированных нормами морали и права общепризнанных правил поведения, обеспечивающая общественное и личное спокойствие граждан, состояние стабильности общества, нормальные функционирование общественных институтов, условия труда, быта и отдыха каждого человека.

Признаки объективной стороны хулиганства не раскрыты в законодательстве и относятся к числу оценочных категорий, что создает серьезные затруднения для правовой оценки хулиганства. Грубость нарушения общественного порядка прямо коррелирует с применением оружия и иных предметов, используемых в качестве оружия, с учетом характера данных действий, а также местом совершения преступления.

Содержание такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» должно быть уточнено Верховным Судом РФ и расширено за счет отнесения к ним не только предметов материального мира, которыми можно

нанести урон здоровью и жизни людей, но и различного вида излучений, акустических систем, ультразвуковых, инфракрасных и лазерных излучателей иных вариантов воздействия на человека, а также программных средств обеспечения деятельности широкого спектра приборов, использование которых создает аналогичные угрозы.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, включает следующие действия:

А) Совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших телесную его неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

Б) Угроза применения насилия, проявляющаяся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В) Совершение иных действий, которыми ставились под угрозу здоровье или жизнь граждан.

Общественное место применительно к хулиганству и иным преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений – это пространство, выделенное государством, муниципальными структурами, частными владельцами для общественного пользования. Таким местом может выступать как территория, так и виртуальное пространство, с учетом того, что именно туда перенесена значительная часть социальных процессов и сферы оказания услуг. Признак публичности рассматривается судебной практикой как обязательный для квалификации хулиганства.

Хулиганство совершается только с прямым умыслом. Виновный осознает, что применяя оружие или предметы, используемые в качестве оружия в общественном месте, игнорируя урегулированные нормами морали права общепризнанные правила поведения, грубо нарушает общественный порядок и спокойствие граждан и желает их нарушить, выразив явное неуважение к обществу, его правилам поведения, нравственным нормам.

Представляется целесообразным понизить возраст уголовной ответственности за хулиганство, поскольку к наступлению 14-летнего возраста подростки способны осознавать, что совершают действия, грубо нарушающие общественный порядок и интересы других лиц, запрещенные как нормами морали, так и закона.

Одним из преступлений, посягающих на общественный порядок, является хулиганство, под которым согласно ч. 1 ст. 213 УК РФ понимается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. При этом альтернативно обязательными признаками хулиганства выступают следующие:

1) деяние должно быть совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

2) деяние должно быть совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; 3) деяние должно быть совершено на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

На специфику конструкции диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ обращает внимание Ю. В. Голик:

«На сегодняшний день ч. 1 ст. 213 УК РФ является уникальной. В ней «под одной крышей» законодатель собрал орудия совершения преступления (п. «а» – эта формулировка появилась в УК на основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), мотив совершения преступления (п. «б» – появился в УК после принятия Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ) и добавил место совершения преступления (п. «в»)»[47].

При отсутствии в деянии вышеуказанных конструктивных признаков состава преступления возможно привлечение лица к административной

[47] Голик Ю. В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства / Ю. В. Голик // Lex Russica. – 2017. – №8. – С. 162–166.

ответственности за мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) при условии, что действия сопровождались нецензурной бранью, оскорбительным приставанием к гражданам, уничтожением или повреждением чужого имущества.

Как административное правонарушение будут квалифицированы и действия, охватываемые признаками мелкого хулиганства, сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка. Ответственность за данное правонарушение установлена ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ.

Вместе с тем следует обратить внимание на весьма тонкую грань между мелким и уголовно наказуемым хулиганством. Так, лицу, выражающемуся нецензурной бранью и оскорбительно пристающему к прохожим, достаточно взять в руки камень и замахнуться на потерпевших, чтобы его деяние приобрело преступный характер. Аналогичная ситуация возникает, если такие действия будут совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Совершение же любых хулиганских действий на транспорте общего пользования позволяет согласно п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ признать эти действия преступными.

Следует согласиться с мнением, высказанным Ю. П. Оноколовым: «Многие административные правонарушения отличаются от соответствующих преступлений лишь количественными показателями, определяющими их качественную определенность, например, мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП) и хулиганство (ст. 213 УК)»[48].

Не вызывает споров мнение Н. Г. Канунниковой о том, что «мелкое хулиганство граничит с уголовно наказуемым хулиганством»[49].

---

[48] Оноколов Ю. П. Главная цель административных наказаний – превенция административных правонарушений и преступлений / Ю.П. Оноколов // Адм. право и процесс. – 2014. – № 8. – С. 37–40.

[49] Канунникова Н. Г. К вопросу о правовых характеристиках объективной стороны мелкого

На довольно тонкую грань между хулиганством и мелким хулиганством обращает внимание Е. В. Батюкова, отмечая, что действиями, характеризующими мелкое хулиганство, может характеризоваться и грубое нарушение общественного порядка при условии совершения их с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия[50].

На принципиальное отличие хулиганства от мелкого хулиганства обращает внимание Л. Л. Кругликов[51], замечая, что в диспозиции ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ не упоминается термин «грубое», при этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации фактически «уклонился от определения сущности этого термина». Действительно, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г . № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» отмечено следующее: «При решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства».

Именно поэтому грубость нарушения является оценочным понятием, что вновь позволяет утверждать, что различия между содержанием нарушения общественного порядка при мелком хулиганстве и уголовно наказуемом хулиганстве довольно условны.

Своеобразное отождествление данных деяний осуществил С. И. Луценко: «Сам по себе «мелкий» характер деяния (мелкое хулиганство) не исключает его квалификации в качестве преступного в автономном значении, поскольку главными целями определения административного правонарушения являются наказание и сдерживание, которые признаются характерными свойствами уголовных наказаний».

хулиганства / Н. Г. Канунникова // Адм. Право и процесс. – 2017. – No 5. – С. 31–35.

[50] Батюкова В. Е. Общественная опасность хулиганских действий: проблемы реализации уголовного законодательства / В. Е. Батюкова // Новый юрид. журн. – 2014. – №1. – С. 151–156.

[51] Кругликов Л. Л.Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения / Л. Л. Кругликов // Lex Russica. – 2014. – No 3. – С. 305–313.

По мнению В. А. Виниченко, хулиганством должны быть признаны любые действия, независимо от их мотивации и цели, при условии, что они грубо нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу, что является эмоциональным признаком субъективной стороны[52].

В теории уголовного права периодически выдвигаются предложения о криминализации мелкого хулиганства.

Представляется, что повторное совершение мелкого хулиганства должно получить более строгую правовую оценку в действующем законодательстве. Для криминализации мелкого хулиганства и решения проблемы недостаточной эффективности применяемых мер административного наказания требуется обратиться к практике административной преюдиции, подразумевающей привлечение лица к уголовной ответственности за повторное совершение им административно наказуемого деяния.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным дополнить Особенную часть УК РФ ст. 213.1, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 213.1. Мелкое хулиганство, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хулиганство, предусмотренное частями 1 или 2 статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, наказывается штрафом в размере до двухсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух лет, либо обязательными

[52] Виниченко В. А. К вопросу о факультативных признаках субъективной стороны хулиганства / В. А. Виниченко // «Чёрные дыры» в рос. законодательстве. – 2007. – №2. – С. 156–158.

работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Полагаем, что данное дополнение позволит обеспечить привлечение к уголовной ответственности тех лиц, для которых оказались недостаточными наличие административно-правового запрета и привлечение к административной ответственности за его нарушение, существенно повысит эффективность мер государственного принуждения, применяемых к так называемым привычным мелким хулиганам. В результате охрана общественного порядка будет осуществляться более эффективно.

1.2.Проблемные вопросы квалификации хулиганства

Квалификация преступления является наиболее важным этапом применения уголовно-правовых норм. Квалификация рассматривается как процесс установления и юридического закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой[53]. Уголовно-правовая оценка совершенного общественно опасного деяния - это довольно сложный процесс, так как любой состав преступления имеет ряд общих и специфических признаков, порой они совпадают с признаками других составов преступлений.

В связи с этим для правильной квалификации преступного деяния, необходимым представляется очень четко разграничить смежные преступления, устанавливая при этом характерные для данного деяния признаки, и не учитывая те признаки, которые ему не свойственны, последовательно углубляя анализ уголовно-правовой нормы, а также фактических обстоятельств содеянного. В результате чего выводится единая совокупность признаков, которая характеризует данное преступление и отличает его от других преступлений.

---

[53] Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 126.

Сложности возникают тогда, когда необходимо разграничить смежные преступления, составы которых отличаются одним или же двумя признаками. Не является в этом плане исключением и хулиганство, а также иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. Как показал проведенный анализ, в судебной практике отсутствуют единые представления о разграничении посягательств на личность, совершенных из хулиганских побуждений и преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Основные квалификационные сложности связаны с аморфностью формулировки хулиганства, данной законодателем, в которой за исключением понятия «оружие» отсутствуют термины, которые могут быть однозначно определены как законодателем, так учеными и практиками. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, данные, как в постановлениях Пленума, так и в судебных решениях по конкретным уголовным делам, также основываются на оценочных категориях, по-разному понимаемых каждым специалистом. Поэтому в реалиях каждый правоприменитель в конкретном уголовном деле демонстрирует свое суждение о содержании признаков хулиганства.

Спецификой современного хулиганства является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Исходя из позиции Верховного Суда, высказанной в постановлении Пленума «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»[54], применение оружия включает совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших телесную его неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или

---

[54] О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2007 №8 //Бюллетень Верховного Суда РФ . 2008. №1. .[Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=1AA177F55A5CA66E5CFF8735494B4473&mode=splus&base=LAW&n=176020&rnd=0.13247136060386744#27ked5si86i (дата обращения 10.05.2019)

предметы, используемые в качестве оружия, угрозу применения насилия, проявляющуюся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия, совершение иных действий, которыми ставились под угрозу здоровье или жизнь граждан. В каждом таком случае непременно возникает вопрос о соотношении хулиганства либо со ст.119 УК РФ, предусматривающей ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, либо с п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ, либо с п. «а» ч.2 ст.115 УК РФ.

Ужесточение ответственности за нарушение общественного порядка на транспорте обсуждалось законодателем с 2011 года. Поводом к этому послужила история Сергея ******, который в 2013 году устроил пьяный дебош во время международного полета на отдых. После этого события, вопрос о дебоширах на транспорте стал для законодателя серьезной проблемой. Введение данной нормы считается «думским долгостроем», так как в первое чтение Государственной Думы эта инициатива прошла лишь осенью 2016 года.

03 апреля 2017 года ч.1 ст. 2013 Уголовного кодекса РФ была дополнена пунктом «в»:

«в) на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования ...».

Новая норма содержит проблемные моменты. Если с железнодорожным, морским, внутренним водным, воздушным транспортом проблем как таковых не возникает, то что понимать под формулировкой «любом ином транспорте общего пользования» не совсем ясно. Относится ли к таковому транспорту, например, такси, подъемники, частные самолеты и т.п.

Исходя из норм Гражданского кодекса, а именно статьи 789, «...перевозка, осуществляемая коммерческой организацией, признается перевозкой транспортом общего пользования, если из закона, иных правовых актов вытекает, что эта организация обязана осуществлять перевозки грузов,

пассажиров и багажа, по обращению любого гражданина или юридического лица».

К вопросу частных самолётов, то относить их под действие данной нормы так же следует. Во-первых, частные самолеты наряду с самолетами авиакомпаний так же подлежат учету, и регистрируется в общем порядке. Во- вторых, на них в полной мере распространяется действие Воздушного кодекса РФ, так и иных нормативно-правовых актов. В-третьих, статья 211 УК РФ - угон воздушного судна не подразделяет самолеты на частные и принадлежащие авиакомпаниям. Соответственно, этого не стоит делать и в данном случае.

Другой вопрос, как быть, если, к примеру, кроме лица в маршрутном автобусе или ином транспорте, который подпадает под действие данной нормы, и водителя больше никого нет? Имеет ли место быть хулиганство на транспорте?

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г . № 45 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», в абзаце 2 пункта первого указывает, что: «...Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц». Да, действия могут быть совершены как в отношении одного лица, так и нескольких лиц, но главное заключается в том, что при совершении хулиганских действий страдает общественный порядок – как основной объект данного состава преступления.

Когда в транспорте кроме лица, совершающего хулиганские действия и водителя больше никого нет, и самое главное никто больше этого не видит (например, через окна) – о применении п. «в» статьи 213 УК РФ не может идти речи.

25 мая 2017 года, впервые возбудили уголовное дело по факту хулиганства на борту воздушного судна. Фигурантом дела стал 50-летний пассажир, который в состоянии алкогольного опьянения летел из Тель-Авива

в Москву. До введения в УК РФ пункта «в» ч.1 статьи 213, данному лицу грозил штраф от 500 до 5.000 рублей либо арест до 15 суток. Теперь же санкция п. «в» ч.1 статьи 213 предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы или штраф до 500 тыс. рублей.

Пункт «в» части первой статьи 213 УК РФ только начал своё существование. Этому свидетельствует и отсутствие на данный момент судебной практики, и малое количество возбужденных дел. С принятием данной нормы решился многолетний вопрос о наказании дебоширов, которые до 2017 года претерпевали лишь небольшие финансовые лишения.

Так, например, согласно Апелляционному постановлению Московского городского суда от 20.11.2013 по делу № 10-11935/13[55]: «Х. и И. признаны виновными в нанесении побоев из хулиганских побуждений. В соответствии с приговором данные преступления совершены при следующих обстоятельствах. 8 апреля 2013 года, примерно в 01 час 22 минуты, И. и Х., находясь на территории храма Сошествия Святого Духа, расположенного по адресу: город Москва, поселение Первомайское, улица Парковая, дом 16, беспричинно, совместно нанесли настоятелю храма М. по несколько ударов кулаками в лицо и по телу, после чего накинули ему на голову куртку, обхватили шею руками, от чего М. упал. Указанными действиями последнему была причинена физическая боль, не повлекшие вред здоровью телесные повреждения. Обоснованность осуждения и юридическая квалификация действий Х. по п. "а" ч. 2 ст. 116 УК сомнений не вызывает. Ходатайство защитника о прекращении уголовного дела в отношении Х. обоснованно было отвергнуто судом.

Наибольшие проблемы вызывают ситуации, когда побои и причинение легкого вреда здоровью совпадают с хулиганством по субъективным признакам, т.е. характеризуются умышленной виной и тождественной

---

[55] Апелляционное постановление Московского городского суда от 20.11.2013 по делу 10-11935/13 // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=78E1C35874B19D1D75A05477126207EF&mode=splus&base=ARB002&n=520986&rnd=0.13247136060386744#a87lyds9fg (дата обращения 22.04.2019)

мотивацией. В таких случаях Верховный Суд РФ рекомендует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

Хулиганство – это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. По смыслу закона, суду при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого хулиганства надлежит устанавливать, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении к обществу и указать их в приговоре.

Наряду с этим суду необходимо достоверно установить прямой умысел лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ, направленный на грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу и что при этом применялось оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их специфических, поражающих свойств, можно причинить вред здоровью человека. Однако в данном случае керамическая солонка, взятая со стойки бара, и использованная для броска в потерпевшую, свойствами оружия или предмета, используемого исключительно для поражения живой цели, не обладала.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при хулиганстве следует понимать умышленные действия,

направленные на использование лицом указанных предметов с целью грубого нарушения общественного порядка и выражения явного неуважения к обществу.

Как уже отмечалось, применение оружия может, помимо иных действий, выражается в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, проявляющейся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия, т.е. психическом насилии. Также возникает вопрос, охватывает ли содеянное составом хулиганства или же требуется совокупная квалификация действий субъекта по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 119 УК РФ.

При квалификации нужно учитывать, что хулиганство – составное преступление. Составным выступает единое преступление, которое состоит из 2-х или более самостоятельных простых преступлений, которые посягают на несколько объектов, но так как они взаимосвязаны, они рассматриваются уголовным законодательством как единое преступление[56]. Одновременно, правила квалификации этих составных преступлений заключаются в следующем: вменение преступных деяний, выступающих в качестве компонентов составного преступления, не требуется, если степень их общественной опасности не выходит за рамки общественной опасности составного преступления[57].

Сравнительный анализ санкций ч. 1 ст. 213 и ст. 119 УК РФ свидетельствует о том, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью обладает меньшей общественной опасностью, чем хулиганство. Следовательно, хулиганство «поглощает» угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, и, в соответствующих случаях, вменение ст. 119 УК РФ не требуется. Подобного мнения придерживается при квалификации хулиганства, сопряженного с угрозой убийством, и судебная практика.

---

[56] Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому головному праву: Дисс. … д-ра юрид. наук. Кемерово, 2001. С. 41

[57] Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 26.

Принадлежность имущества, поврежденного хулиганом, значения для правовой оценки не имеет. Судебная практика не усматривает идеальной совокупности вандализма и хулиганства, признавая только реальную их совокупность. Так, 20 апреля и 5 октября 2012 г. гражданин Р. совершил вандализм и хулиганство. В первом случае Р., находясь на безлюдном участке железнодорожного пути кинул камень в пассажирский поезд № 365 «Назрань-Москва», разбив смотровое окно кабины машиниста локомотива, во втором случае на первой посадочной платформе вокзала г. Георгиевск, в присутствии посторонних граждан, взял камень и, применяя его в качестве оружия, бросил его в электровоз пассажирского поезда № 136 «Санкт-Петербург-Махачкала», разбив боковое стекло кабины машиниста.

Обобщая результаты исследования проблемы разграничения хулиганства со сходными деяниями, отметим следующее:

1. Вопрос о квалификации хулиганства должен решаться дифференцированно в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного. Если между потерпевшим и виновным ранее имела место конфликтная ситуация, неадекватную, чрезмерную реакцию на конфликт необходимо квалифицировать по нормам, предусматривающим ответственность за преступления против личности, совершенные из хулиганских побуждений, поскольку действия виновного в данном случае направлены против конкретного человека, но не нарушение общественного порядка в целом.

2. Причинение легкого вреда здоровью, угрозы убийством или нарушение телесной неприкосновенности выступают способом совершения вооруженного хулиганства и дополнительной квалификации по нормам, предусматривающим ответственность за посягательства на личность, не требуют. Указанные посягательства образуют лишь реальную совокупность с хулиганством.

3. Вандализм и хулиганство имеют, с учетом современной редакции норм, предусматривающих ответственность за эти преступления, лишь отдаленное сходство, что связано с наличием такого обязательного признака хулиганства как применение оружия. Как показывает анализ судебной практики, судами признается лишь реальная совокупность вандализма и хулиганства, повреждение или уничтожение имущества в процессе хулиганских действий, независимо от его принадлежности, охватывается составом хулиганства, что представляется неверным, поскольку правовая оценка в таком случае не отражает все общественно опасные нюансы поведения виновного.

Большинство проблем с квалификацией хулиганства связаны с дефектами технико-юридической конструкции состава этого преступления и определенными противоречиями в толковании положений закона Верховным Судом РФ в действующем постановлении Пленума № 45 от 15 ноября 2007 года. Представляется целесообразным уточнить Верховным Судом России свою позицию и дополнить текст Постановления Пленума от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и Постановления Пленума от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, ого совершенных из хулиганских побуждений» соответствующими разъяснениями, в соответствии с которыми публичность как признак при квалификации преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, а также других преступлений, которые совершены из хулиганских побуждений, не обязателен.

4. Хулиганство, совершенное по экстремистским мотивам, относится не преступлениям против общественного порядка, а к преступлениям ненависти и посягает на иные объекты, в первую очередь на основы конституционного строя и безопасности государства. В главе 29 раздела десятого УК РФ уже содержится норма (ст.282 УК РФ), предусматривающая ответственность за унижение человеческого достоинства в зависимости от

расы, религиозной принадлежности, пола, национальности и т.п., совершенные как с насилием, так и без насилия, т.е. способами, аналогичными хулиганским. Поэтому ст.213 и 282 УК РФ можно рассматривать как нормы-дублеры, лишь создающие квалификационные проблемы. При этом общественная опасность этого деяния, по мнению законодателя, и, исходя из сопоставления санкций ст.282 и п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ примерно равнозначна, что позволяет защитить граждан от дискриминации не менее строго, чем при совершении экстремистского хулиганства. Таким образом, наличие в ст.213 в ч.1 п. «б» представляется излишним, в связи с чем предлагается исключить его из текста ст.213 УК РФ.

Необходимо согласиться с мнением Н.А. Колоколова, который утверждает, что: «нельзя сводить хулиганские действия только к причинению конкретного физического и материального вреда, как это было в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ 1996 г. в ред. до 8 октября2003 г. Еще меньше логики в утверждении, что для общества опасен только вооруженный хулиган (ст. 213 УК РФ). Для нас опасен любой хулиган - тот, которого боятся окружающие вне зависимости от того, наступили осязаемые в физическом смысле этого слова последствия от его действий или нет, ибо общественный порядок - это составная часть свободы.

Глава 2. Криминологическая характеристика хулиганства

2.1. Особенности личности субъекта хулиганства

Факторные комплексы, которые имеют политический, правовой, организационный и психологические характер, действуя, способствуют сохранению и росту посягательств, нарушающих общественный порядок. Эти факторы связаны, как с общественными (на уровне общественного, и массового сознания), так и с индивидуальными обстоятельствами (личностные особенностями). В связи с этим необходимо отдельно рассмотреть вопрос об особенностях личности такого преступника.

Проблема личности виновного лица является наиболее сложной проблемой в криминологии. Личность преступника представляет собой основное и самое важное звено в механизме преступного поведения. Те ее особенности, которые порождают такое противоправное поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия[58].

В криминологии выделаются следующие элементы, которые характеризуют личности преступника:

а) элементы, которые отражают социально-демографические особенности, такие как пол, возраст, уровень образование;

б) элементы, которые определяют социальный статус лица, принадлежность к определенной социальной группе;

в) нравственно-психологические элементы, которые демонстрируют отражающие отношение лица к социальным и духовным ценностям.

Следует отметить, что социально-демографические признаки личности правонарушителя целесообразно анализировать в их взаимосвязи, поскольку это существенно увеличивает их криминологическую информативность.

Анализ судебной статистики показал резкое снижение числа осужденных за хулиганство среди несовершеннолетних. В 2000г. несовершеннолетние составляли 13,1% осужденных за хулиганство; в 2005 г. – 11%, в 2010 - 2,6%, в 2015 – 1,3%. Эти изменения непосредственно связаны

[58] Шиханцов Г.Г. Криминология. Учебник для вузов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. С.35.

с внесенными в редакцию ст.213 УК РФ коррективами и декриминализацией простого и злостного хулиганства, которые нередко совершались подростками. Вместе с тем, если учесть, что в настоящее время криминальным признается хулиганство, совершенное с применением оружия, представляется, что и эти цифры достаточно значимы, поскольку судимость за хулиганство с применением оружия нередко является лишь прелюдией к гораздо более опасным преступлениям.

При анализе сегментов преступности на региональном уровне получены данные, которые позволяют констатировать факт того, что в городах совершается больше преступлений. Если сконцентрировать внимание на субъекте хулиганства по территориальному признаку, то мы получим цифру показывающую, что городских жителей среди хулиганов преобладающая часть, и это доля постоянно увеличивается.

В больших городах наблюдается концентрация на ограниченной территории групп населения, что порождает возникновение различного рода конфликтов, которые, в свою очередь, могут стать причиной преступлений. В связи с этим в городах совершается в два раза больше преступлений из хулиганских побуждений, чем в не в городской местности.

Ряд демографических факторов, которые воздействуют детерминирующе на криминогенное состояние в городах: высокий уровень концентрации населения в определенных зонах агломерации; повышенная колеблющаяся подвижность; высокая доля групп населения в возрасте криминально активном.

Формирование личности достаточно редко напрямую увязывается с воздействием всего общества, гораздо чаще решающая роль в этом процессе принадлежит малой социальной группе, в которой лицо состоит. Следует отметить, что это влияние зачастую оказывается негативным.

Относительная независимость малых социальных групп способствует возникновению групповых норм поведения и групповых ценностей, не совпадающих с общепринятыми. Следует отметить, что не всегда принятые в

группе формы поведения нарушают правовые или нравственные постулаты общества. Однако возможны иные варианты поведения, противоречащие праву и общественной нравственности. Нередко в таких малых группах наблюдается внутренний (неформальный), а порой и внешний (формальный) контроль по выполнению норм и требований, установившихся в ней[59].

Многие противоречия, свойственные обществу, связаны с социальными различиями, сказывающимися на образе жизни человека и функционировании малых групп (семья, родственники, друзья, соседи).

Следует отметить, что значительное число лиц, осужденных за пренебрежительное отношение к общественному порядку, имели криминальный опыт в прошлом. В 2000 году существующая судимость характеризовала 17,5% осужденных.

Освобождались от уголовной ответственности или юридически являлись не судимыми (судимость снята или погашена в установленном законом порядке) - 13% осужденных, в 2005г. таковые составили 22,9% и 14% признанных виновными в хулиганстве соответственно, в 2010 – 22,9% и 11,2 %, а в 2017 – 25,7% и 12,4%. Эти факты указывают на существенную криминогенную деформацию личности правонарушителя, имея ввиду что любые преступления являются результатом девиации нравственного и правового сознания правонарушителя под воздействием различных негативных факторов внешней среды[60].

Проведенное исследование позволяет выделить следующие черты, присущие лицам, совершившим преступления из хулиганских побуждений:

а) достаточно высокий уровень образования и профессиональной подготовки;

б) формальное отношение к законодательным запретам;

---

[59] Уголовное право России: особенная часть: учебник / С.А. Балеев, А.П. Кузнецов, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан; Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. - Москва: Статут, 2012. - 943 с. [Электронный ресурс]. - URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=448104 (16.05.2019).

[60] Тараканов И.А., Пичугин С.А. Хулиганские побуждения как признак субъективной стороны состава преступления//Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 1 (15). С. 103-107.

в) гипертрофированные личностные качества – значительное самомнение, эгоцентризм, чрезмерная самоуверенность, постоянное стремление к превосходству любыми путями, циничность, вспыльчивость, недоразвитость в эмоциональном плане, неустойчивость;

г) отсутствие сострадания к другим людям;

д) ущербные моральные ценности, нежелание вникать в общественно полезные процессы;

е) ограниченность возможностей при необоснованно завышенных потребностях;

ж) дефективное развитие и формирование главных волевых качеств (дисциплинированности, выдержки);

з) уверенность в собственной безнаказанности.

Имеются некоторые особенности и в содержании нравственно-психологических признаков указанной выше категории субъектов.

На основе анализа нравственно-психологических признаков, отражающих отношение индивида к социальным и духовным ценностям, представляется возможным изложить дифференцированную типологию личности субъектов хулиганства. Полагаем, что по указанному критерию следует выделить:

– лиц, совершивших преступления под воздействием совокупности внешних факторов (влияние носителей антиобщественных взглядов;

неустойчивая моральная и нравственная ориентация личности; ситуация бесконтрольности и т.п.) при одновременном наличии в целом положительной ориентации;

– лиц, совершивших преступления в результате преимущественно антиобщественной ориентации с использованием благоприятных внешних условий, созданных ими;

– лиц, имеющих устойчивую ориентацию на совершение преступлений при любых обстоятельствах.

Разумеется, предложенная типология личности виновных в исследуемых преступлениях носит во многом условный характер и не претендует на безоговорочную полноту и исключительность. Любое криминологическое исследование личности не может дать исчерпывающих ответов на сложнейший комплекс проблем деятельности человека, особенно, носящей противоправный характер. Оно лишь фиксирует объективно существующие типы людей, сознательно выбирающих тот или иной вариант своего поведения, исходя из внутренней установки и внешних факторов (обстоятельств).

Проведенный криминологический анализ личности субъекта хулиганства позволяет сделать следующий вывод.

Основные показатели, характеризующие лиц, признанных виновными в хулиганстве, свидетельствуют о том, что такое лицо отличается от среднестатистического преступника и представляет собой довольно парадоксальную с точки зрения криминологии фигуру, когда достаточно образованные субъекты, но, в значительной части, не занимающиеся общественно-полезным трудом, попадают в категорию асоциальных типов. Это тревожный симптом, который, как нам представляется, связан с ущербностью политики государства в идеологической и социальной сфере, без пересмотра которой достаточно сложно успешно противодействовать рассматриваемым деяниям.

2.2. Современное состояние и основные направления предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ

Вопрос об определении криминологического содержания преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, имеет существенное значение, для противодействия этим деяниям, которое не может быть эффективным без использования криминологических средств. Именно криминологические методы познания могут дать ответы на вопросы о том, почему совершаются те или иные преступления, что способствует их

совершению, какие меры правового, организационного или иного свойства следует предпринять в целях предупреждения их совершения.

Полагаем, что в настоящее время возникает настоятельная необходимость в создании систематизированного блока взаимосвязанных научных представлением о криминологически значимых свойствах, характеризующих преступные деяния, нарушающие общественный порядок, которые должны вписаться в уже сложившуюся систему знаний, составляющих содержание криминологической науки. Эти знания, образуя круг полезных положений, выводов, предложений и рекомендаций, существенно дополнят ее арсенал.

Современное состояние хулиганства, дестабилизирующее воздействие которого влияет на состояние общества, способно детерминировать разрушительные процессы, хотя исследуемое деяние и не является, судя по данным статистики Верховного Суда РФ, часто встречающимся преступлением.

Определенную роль при формировании показателей статистики играют и такие обстоятельства, как значительное число случаев применения норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания высокий уровень латентности рассматриваемых деяний.

В 2000 году освобождены от уголовной ответственности за хулиганство 23496 человек (44,6% о числа осужденных), в 2005 году - 2727 (49% от числа осужденных), в 2010 году – 627(32,8%), в 2017 году – 302 (30,2%) Так что однозначно утверждать о снижении уровня хулиганства вряд ли допустимо.

В то же время, одновременно со снижением числа осужденных за преступление, предусмотренное ст.213 УК РФ, возросло количество криминальных посягательств на личность. Если в 2000 году за причинение легкого вреда здоровью было осуждено 8512 человек, в 2005 – 6548 человек, в 2010 – 9168 правонарушителей, в 2017 - 10038. Однако при этом за

причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений наказаны в 2010 году 2424 правонарушителя, в 2017 году – 6729 человек[61].

Таким образом, статистические данные позволяют сделать вывод, что число хулиганских проявлений в современных реалиях мало подвержено изменениям, а их статистическое отражение зависит в первую очередь от вносимых в законодательство изменений. В правоприменении происходит процесс замещения хулиганства на иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений.

В частности, посягательства, ранее традиционно относимые к классическому хулиганству, квалифицируются правоприменителями как побои или причинение вреда здоровью из хулиганских побуждений. В процессе применения норм об ответственности за хулиганство либо за посягательства на личность из хулиганских побуждений высок удельный вес лиц, освобожденных от уголовной ответственности за эти преступления по нереабилитирующим основаниям, в основном в связи с примирением с потерпевшим. Все вышеназванные факторы искажают действительную картину состояния и динамики хулиганских проявлений, как связанных, так и не связанных, согласно действующему уголовному законодательству, с причинением вреда здоровью.

Приведенные статистические данные демонстрируют неблагоприятные тенденции в рассмотрении преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, но они в полном объеме не отражают истинные масштабы их криминализации[62].

Реформирование правовой системы Российской Федерации оказало полезное действие для отечественных криминологов, так как они получили возможность глубже изучить механизмы детерминации преступности

---

[61] Маликов Б.З. Проблемы противодействия хулиганству как социальному явлению//Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1-1. С. 93.

[62] КоневА.А. Ненаказанная преступность: понятие, виды, методы изучения и измерения: Монография. Н.Новгород, 2001. С. 10.

обществом, механизмы ее развития, а также влияния преступности на общество в целом[63].

Общепризнанно, что криминологические методы познания позволят найти ответы на сложные вопросы уголовно-правовой науки, например, какие необходимо предпринять меры в целях предупреждения совершения преступлений[64]. Следует подчеркнуть, что деятельность правоохранительных органов по предупреждению хулиганских проявлений может быть эффективной только тогда, когда она базируется на научно обоснованных методах[65].

При анализе причинного комплекса любого вида преступности в криминологии принято выделять факторы общего порядка и обстоятельства, способствующие совершению конкретных преступлений[66].

Целесообразно использовать апробированный подход и при анализе рассматриваемых нами деяний. Тем не менее, необходимо сделать оговорку, что проведение четкого разграничения факторов общего порядка и обстоятельств, способствующих совершению того или иного отдельного преступления, применительно к конкретной ситуации бывает крайне сложным, а порой и невозможным. Конкретное социальное явление в одних случаях может выступать в качестве фактора общего порядка, а в других ситуациях – обстоятельством, способствующим совершению конкретного преступления[67].

Поэтому разделение обстоятельств, характеризующих причинный комплекс, на общие и специальные является достаточно условным.

---

[63] А.И.Долгова Преступность, организованная преступность, экономика. // Преступность, криминология, криминологическая защита. Под ред. А.И.Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация. 2007. С.7

[64] Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): Монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 4.

[65] Криминология: Учебник для юрид. вузов. / Под общ. ред. А.И. Долговой – М., 1997. С. 494

[66] Криминология: Учебник для юрид. вузов. / Под общ. ред. А.И. Долговой – М., 1997. С. 499.

[67] См., напр.: Криминология: Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб., 1995. С. 244; Криминология / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 199-200; Устинов В.С., Арефьев А.Ю. Криминологические аспекты экономической преступности: Учеб. пособие. Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 2000. С. 88; Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М.: Норма, 2006. С. 23; и др.

Применительно к хулиганству мы остановимся на наиболее значимых, по нашему мнению, факторах, игнорирование которых создает многочисленные криминальные проблемы.

Социологи доказали, что существует прямая и обратная связь между нравами людей (то есть духовной культурой) и образом их жизни, под которым ими понимается «совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом в единстве с условиями их жизни»[68]. Духовная культура складывается исторически, под воздействием многих факторов, поэтому различным социальным группам присущи разные характерные особенности духовной культуры, и именно она в значительной степени подвержена различным негативным влияниям, воздействию и проникновению девиантной морали.

Культура общества в целом, его культурные нормы являются разновидностью социальных норм и в этом смысле играют роль важнейших средств регуляции поведения. Культурные нормы, как правила поведения в сфере межличностных отношений, имеющие в своей основе духовные ценности как общества в целом, так и его отдельных социальных групп, по своей сути совпадают с нравственными и правовыми (так, в соответствии и с теми, и с другими нельзя воровать, либо унижать достоинство других людей).

Интересно, что значительная часть молодежи - студенты, также обеспокоены характером воздействия средств массовой информации на общество и обвиняют СМИ в целенаправленной пропаганде насилия.

Социологи, основываясь на их опросах, выделяют основные способы негативного воздействия на общественное сознание, формирующие либо повышенную агрессивность по отношению к окружающим, либо, напротив, духовное очерствение, невосприимчивость к чужой боли: 1) призыв к применению насилия, беспричинной агрессивности по отношению к себе подобным или «инициация агрессии»; 2) излишне детализированная

[68] Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология. Т. 3. М., 2000. С. 500.

демонстрация насильственных актов расправы над жертвами преступлений; 3) намеренное акцентирование внимания аудитории на жестоких, насильственных действиях как норме повседневной жизни; 4) культ грубой силы в СМИ, создание жестокого образа супергероя, пренебрегающего любыми общественно значимыми нормами в выборе средств для достижения поставленной цели; 5) стирание грани между нравственным и безнравственным в межличностных отношениях[69].

В последние годы с экранов исчезают положительные герои, их место занимают новые, не сомневающиеся в правоте своего поведения в любых, самых сомнительных с точки зрения нравственности и закона ситуациях, не обращающие внимание на мешающие им моральные запреты, но обладающие мощным ударом, имеющие много денег и «крутые» автомобили. В связи с этим нельзя не согласиться с С.Л. Сибиряковым: «Молодое поколение страны серьезно больно, так как заражено бациллами вседозволенности, нигилизма, бесчестия, презрения к честному труду, сексуальной раскрепощенности»[70].

Вместе с тем, для любого гражданина очевидно, что эффективное использование средств массовой информации, совершенствование форм и методов правовой пропаганды имеют большое воспитательное и профилактическое значение в деле предупреждения преступлений против личности и защиты потенциальных и реальных жертв хулиганских выходок.

Представляется, что в настоящее время необходимы общегосударственные меры по оздоровлению духовно-нравственной сферы. Основные, концептуальные идеи, базирующиеся на традиционных для русской культуры и духовности ценностях, могли бы исходить от руководства страны[71]. К разработке концепции, учитывающей положения,

---

[69] Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы): Дис. ...д-ра юрид. наук в форме науч. доклада. М., 1998. С. 28.

[70] Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы): Дис. ...д-ра юрид. наук в форме науч. доклада. М., 1998. С.187.

[71] Сундуров, Ф.Р. Наказание в уголовном праве: учебное пособие /Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан; Казанский (Приволжский) федеральный университет. - М.: Статут, 2015. - 256 с. [Электронный ресурс]. - URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=452505 (дата обращения 20.04.2019)

высказанные в процессе общенародной дискуссии, было бы целесообразно привлечь известных педагогов, деятелей культуры, юристов, представителей основных конфессий и СМИ. На основе концепции духовного оздоровления общества могли бы базироваться программы воспитания, дифференцированные по возрасту адресата, реализация которых возлагалась бы на российские учебные заведения, как государственные, так и частные, (в том числе и на национальные образовательные учреждения), а также на средства массовой информации.

Следует отметить, что снижение уровня культуры российского общества коррелирует с достаточно высоким уровнем его алкоголизации. Сегодня в России около 3 млн. человек злоупотребляет алкоголем. А по оценкам экспертов, их более 5 млн. человек. И эта цифра вполне обоснована, поскольку только за минувший год за появление в общественных местах в состоянии опьянения, за распитие спиртного задержаны более 8 млн. человек, в том числе почти 100 тыс. несовершеннолетних. Алкогольная ситуация в России представляет реальную угрозу как для физического и нравственного здоровья граждан, так и для общественной безопасности в целом. Ежегодно в стране лицами, находящимися в состоянии опьянения, совершается свыше 250 тыс. преступлений, десятки тысяч происшествий, при которых гибнут тысячи граждан.

За хулиганство в состоянии алкогольного опьянения осуждено в 2013 году 46,8% привлеченных к уголовной ответственности за это преступление, 2014 г. – 50,2%, в 2017 г. – 50,3% лиц, подвергнутых уголовному преследованию за это преступление. Не менее удручающие данные о лицах, осужденных за причинение легкого вреда здоровью и нанесение побоев. В состоянии алкогольного опьянения эти преступления совершили в 2013 году – 39,9% осужденных, в 2014 г. – 42,4%, в 2017 - 47,8%[72].

[72] Юрьева О.А., Кольцов М.И. Проблемы уголовной ответственности за хулиганство//Современное общество и власть. 2018. № 1 (15). С. 103.

Как бы общество ни относилось к антиалкогольной кампании в 80-х годах, мы не можем не учитывать тот факт, что принятые в тот период меры привели к серьезному сокращению смертности и за пять лет позволили сохранить жизнь более чем миллиону человек. Объявленный в 80-е годы прошлого столетия курс на борьбу с пьянством положительно сказался на снижении алкоголизма, а равно и на иных видах преступности.

Специфической особенностью рассматриваемой группы посягательств является их повышенная латентность, безусловно, выступающая провоцирующим обстоятельством, способствующим их совершению, создающим ощущение безнаказанности у правонарушителя. Актуальность проблемы латентности очевидна не только при определении уровня определенного вида преступности и выявлении ее объективных характеристик, но и при анализе основных криминогенных факторов. Практика показывает, что, если виновные не привлечены к ответственности в кратчайшие сроки после совершения первого преступления, они не только не прекращают свою преступную деятельность, наоборот, она становится более дерзкой и изощренной.

В латентной преступности обычно выделяются две части: скрытая преступность, не выявляемая правоохранительными органами в силу специфики самих преступлений, отношения к содеянному со стороны потерпевшего и иных обстоятельств; а также скрываемая преступность, не нашедшая отражения в статистических учетах в результате неправомерных действий должностных лиц правоохранительных органов[73].

Наличие латентной преступности влечет за собой искажение представления о фактическом состоянии, уровне, структуре, динамике преступности, о величине и характере ущерба, причиненного обществу преступными деяниями; создает препятствие реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления; снижает

[73] Гаврилов Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 5, 34 - 35, 51.

достоверность прогнозов преступности, затрудняет определение основных направлений борьбы с ней; уменьшает активность граждан в борьбе с преступностью; дискредитирует правоохранительную систему.

Причины латентности преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений как объективные, так и субъективные, весьма многочисленны и разнообразны. Наиболее существенными субъективными причинами, исходящими от потерпевшего, факторами, обусловливающими существование скрытой преступности в сфере межличностных отношений, являются: нежелание огласки интимных сторон жизни; отсутствие времени у потерпевшего для подачи заявления и разбирательства случившегося; неуверенность в неизбежности наказания преступника: особые взаимоотношения потерпевшего либо свидетелей с преступником (родственные связи, зависимость по службе, боязнь разглашения преступником компрометирующих потерпевшего сведений); дефекты правосознания обиженных (преступление рассматривается ими только как нарушение их личных интересов, никак не связывается с опасностью для общества и принципом неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние); неблаговидное поведение самого потерпевшего (отступления от норм нравственности и морали, а иногда и прямые нарушения закона).

К числу наиболее частых объективных причин, в частности, относятся такие, как: недостаточно эффективная деятельность правоохранительных органов; сложность выявления преступлений подобной категории; отсутствие единообразия в судебно-следственной практике; несовершенство законодательной базы; разногласия среди ученых-криминалистов и практиков по вопросам квалификации преступных посягательств в данной сфере и др.

Несовершенство российского уголовного законодательства можно назвать еще одной немаловажной причиной современного состояния преступности, обусловленной хулиганскими побуждениями. За прошедшие

десятилетия с момента принятия УК РФ в него было внесено более полутора тысяч поправок, часть из которых вызвала возражения юридической общественности в силу их несоответствия основным задачам уголовного законодательства, провозглашенным в законе целям, что позволило сделать вывод об утрате системности уголовного закона. Эта позиция имеет значительное число сторонников, предлагающих целый ряд мер по устранению обозначенной проблемы, от радикального реформирования уголовного законодательства до принятия нового уголовного закона. Процесс внесения изменений в УК продолжается. Но, как справедливо отмечается в теории, правоприменительная деятельность тем эффективнее, чем более постоянными являются нормы уголовного закона[74].

Представляется, что отсутствие системного подхода к явлению преступления в целом, имеет в качестве результата необоснованную криминализацию или декриминализацию деяний, неразумное использование уголовно-правовых средств, а также частое изменение уголовного законодательства. В результате утрачивается регулятивная роль многих правовых институтов. Это в достаточной мере относится и к посягательствам, совершенным из хулиганских побуждений.

Диспозиция п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ мало изменились за прошедшие время, не устранены недостатки ее технико-юридического конструирования. Наличие неоднозначных и нечетких формулировок, оценочность соответствующих законодательных установлений создают значительные сложности в применении ее отдельных положений на практике, порождают ошибки, формализм и шаблонный подход со стороны правоприменителя. В многочисленных комментариях, учебниках и монографической литературе признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ, определяются неоднозначно.

Ослабление борьбы с менее опасными проявлениями хулиганства, декриминализация этих деяний не только создали определенную почву для

---

[74] Тасаков С.В. Реформы в уголовном праве (нравственный аспект). Российский следователь. 2008. №20.

их перерастания в более тяжкие нарушения общественного порядка, но и привела к появлению новых форм хулиганства, которым отдельные правоприменители не всегда дают правильную правовую оценку.

В криминологической доктрине отмечается, что трансформация общественных отношений в последнюю четверть века, не могла не сказаться на состоянии преступности, в том числе в межличностной сфере. Это не только существенно повлияло на весь спектр соответствующих криминальных явлений, их динамику, но и существенно модифицировало природу осуществляемой здесь преступной деятельности и характер преступного поведения ее субъектов; «…произошло не просто тривиальное мультиплицирование криминальных деяний – к жизни был вызван целый массив селективно новых видов преступлений и методов их совершения»[75].

Современное хулиганство находит свое проявление в различных вариантах нарушения уголовного закона, среди которых как классические формы вооруженного хулиганства, так и хулиганство, сопряженное с использованием достижений научно-технического прогресса (лазерное, киберхулиганство).

Особое место занимает нарушение общественного порядка при проведении спортивных мероприятий, что особенно актуально в контексте предстоящего в 2018 году чемпионата мира, проводимого в России.

Вне всяких сомнений, многочисленные беспорядки, возникшие на спортивных мероприятиях среди фанатов, - глобальное явление, которое получило свое распространение во всем мире. Это явление присуще и для России, и для ряда зарубежных стран. Однако за рубежом принимаются более эффективные меры для борьбы и противодействия преступным деяниям такого характера

После событий на стадионе Хейзель в Бельгии в 1985 г., когда погибло 39 и пострадало около 500 человек, жители Европы сделали

---

[75] Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. проф. Д.А. Шестакова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 189.

соответствующие выводы, которые повлияли на разработку и принятие новой конвенции - Европейской конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей от 1985 г.[76] Эта Конвенция создала основу международного сотрудничества для противодействия хулиганству.

К примеру, эта Конвенция определила механизм международной координации по борьбе с футбольными хулиганами, информирования о возможных взаимных угрозах, недопущения на стадионы потенциальных зачинщиков беспорядков и хулиганов, категорический запрет проноса на трибуны оружия, алкогольных напитков, пиротехнических изделий и т.п.

Советом Европы начиная с 1993 года и по настоящее время было принято более 10 резолюций, рекомендаций, решений касающихся вопросов правоохранительного обеспечения безопасности спортивных мероприятий.

Министрами юстиции и внутренних дел в Брюсселе в декабре 2010г. была принята специальная рабочая программа Совета Европы по обеспечению безопасности спортивных мероприятий на 2011 - 2013 гг[77].

Основываясь на этих документах, обеспечение безопасности на футбольных матчах было признано комплексной и международной проблемой. Эта программа распространяется на все спортивные мероприятия, не только на футбол. Основная и главная цель программы состоит в предупреждении насилия на футбольных международных матчах, обязательное распространение европейских стандартов безопасности на третьи страны, в которых проводятся спортивные мероприятия с участием команд Европейского союза.

---

[76] "Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей" (ETS N 120) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 19.08.1985) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 424-430. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=C3AA7A89124F1C69BA127B762368B420&mode=splus&base=INT&n=15507&rnd=0.13247136060386744#bd5rbv0exq0 (дата обращения 10.05.2019)

[77] 2011 - 2013 Work Programme on minimizing safety, security and public order risks in connection with sports events, in particular football matches, with an international dimension. 3051st Justice and Home Affairs Council Meeting. Brussels, Dec. 2 - 3, 2010. [Электронный ресурс] - URL: http://policestudiesrussian.homestead.com/files/EU_Handbook_NEW. (дата обращения 22.04.2019)

Важным документом взаимодействия для всех сил правопорядка являются методические рекомендации по международному полицейскому сотрудничеству и мерам по предупреждению насилия и беспорядков на футбольных и международных матчах. Этот документ предусматривает создание во всех странах Евросоюза постоянно действующих национальных полицейских футбольных подразделений (national (police) football information points (в дальнейшем - NFIP)), которые имеют полномочия информировать друг друга, используя специальный сайт, болельщиках, которые представляют риск. Спектр информации очень широк и включает: характеристику отдельных групп болельщиков; взаимоотношения между ними; историю противостояния между командами; конкретные факты насильственного, расистского поведения; использование наркотических веществ, их применение и распространение; опасное использование оружия, пиротехники, файеров; посещение матча без билета; причастность к обороту «черного» рынка билетов и т.п.

Особое внимание представляют: информация о взаимоотношениях футбольных фанатов с представителями полиции; об осведомленности полиции о поведении футбольных хулиганов перед, во время и после матчей; о тактике действия полицейских на реакцию фанатов на поражения и победы, поведение судей, стюардов, представителей прессы; предупреждение проявлений агрессии и провокаций; связей с футбольными "фирмами" и криминальными кругами.

Списки людей, которые не допускаются к посещению на спортивные мероприятия, формируются заранее. Также заранее формируются рекомендации, предусматривающие эффективные меры быстрого реагирования на возможные попытки группового нарушения общественного порядка болельщиками. Странам также предоставляется информация о времени отправления, маршрутах передвижения, регистрационных номерах автомобилей потенциальных правонарушителей.

На наш взгляд, является интересной проводимая тактика действий полиции, направленная на создание положительного образа действий сил правопорядка в глазах общественности и активное противодействие недостойному поведению болельщиков.

Необходимо отметить большую роль, которую играет национальное законодательство по борьбе с футбольными хулиганами. Так, в Швейцарии для лиц, которые числятся в списках, как футбольные хулиганы, вводится запрет на посещение любого характера спортивных мероприятий, а также вводятся ограничения для посещения такими лицами общественных мест. Также законодательство Швейцарии предусматривает обязанность футбольных хулиганов отмечаться в полиции перед матчем. Такие лица должны быть обязательно ограничены в праве выезда на зарубежные матчи.

Несмотря на ратификацию Россией в 1991 г. Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей, многие ее положения Российская Федерация не выполняет. Также в РФ отсутствует специальное законодательство, регулирующее сферу обеспечения безопасности спортивных мероприятий.

Стандарты, правила и регламенты УЕФА и ФИФА, которые регулируют вопросы безопасности, были приняты Российским футбольным союзом, но т.к. это общественная организация, соответственно, ее нормы не носят обязательный характер. Законопроект «Об обеспечении безопасности спортивных и иных массовых мероприятий» не был принят, на сегодняшний момент он не актуален, так как не охватывает новые общественные отношения, которые сложились в этой сфере.

В настоящее время на национальном уровне в России не предусмотрен системный подход к мерам, которые направлены на предотвращение антисоциального поведения фанатов.

В связи с этим, необходимым представляется, закрепить на законодательном уровне меры профилактического характера, связанные с обязательным социальным контролем этой группой населения, определением

правовых мер, которые предусматривают легализацию всех имеющихся неформальных объединений болельщиков, для выведения их из тени. Эти правовые меры должны включать вопросы установления формы и вида общественного контроля за поведением этой категории болельщиков в рамках специальных социальных программ, что позволит сформировать эффективную систему информирования всех фанатов о внесенных изменениях действующее законодательство в сфере осуществления безопасности спорта и т.п.

Целесообразным также представляется предусмотреть в законодательстве России ответственность за совершение действий, которые нарушают общественный порядок на проводимых спортивных мероприятиях, в частности, таких как выбрасывание различных посторонних предметов на футбольные поля и трибуны зрителей; пронос опасных и запрещенных предметов на спортивные мероприятия.

Учитывая опыт Европы, необходимо урегулировать полномочия организаторов спортивных соревнований, которые связаны с продажей именных билетов по документам, удостоверяющим личность гражданина, предусмотреть меры личной ответственности всех организаторов различных спортивных соревнований по разработке комплекса правил безопасности для зрителей, планов эвакуации, координации действий с органами полиции, всеми экстренными службами, организации пропускного режима, с обязательным досмотром всех зрителей и их личных вещей, оснастить все стадионы РФ помещениями для контроля и управления оперативной обстановкой, а также для временного содержания задержанных лиц и проведения необходимых оперативно-следственных действий.

Представляется необходимым урегулировать на законодательном уровне вопросы, которые связанные с расширением полномочий правоохранительных органов Российской Федерации по предотвращению хулиганства на спортивных трибунах.

По нашему мнению, МВД РФ необходимо создать координационный центр по профилактической и оперативной работе, направленной на противодействие криминальному поведению фанатов. Учитывая опыт полиции Великобритании, данный центр должен нести ответственность за постоянную работу с фанатами, с реестром футбольных хулиганов, исполнять судебные решения по запретам посещений отдельными фанатами спортивных соревнований и общественных мест. В рамках этого центра необходимо осуществлять обмен международной правоохранительной информацией и сформировать Национальное спортивное подразделение.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Статистические данные не отражают в полной мере уровень и динамику различных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. В правоприменении происходит процесс замещения хулиганства на иные преступления, которые были совершены из хулиганских побуждений, в том числе - побои, причинение легкого вреда здоровью.

Хулиганство и сходные с ним деяния относятся к числу высоко латентных преступлений, уровень которых связан с общим упадком культуры населения России, значительной степенью его алкоголизации, нестабильностью и несовершенством законодательной базы, малоэффективной деятельностью правоохранительных органов, отсутствием судебно-следственной практике единообразия правовой оценки сходных вариантов нарушений общественного порядка, недостаточной степенью реализации принципа неотвратимости наказания.

Основными направлениями предупреждения разнообразных проявлений хулиганства, как представляется, могут быть общегосударственные меры по оздоровлению духовно-нравственной сферы.

На основе концепции духовного оздоровления общества должны использоваться программы воспитания, сгруппированные по возрасту адресата, осуществление которых может быть возложено на российские учебные заведения, а также на средства массовой информации.

Необходимым условием снижения уровня хулиганства является и корректировка законодательства, в том числе и уголовного, с акцентом на предупреждение как традиционных, так и новых видов посягательств на общественный порядок, а также повышение эффективности применения действующего законодательства.

Заключение

Проведенное исследование обусловило выводы, приведенные ниже.

Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, обладают следующими характерными признаками: мотивами этих проявлений выступает явное неуважения к обществу, пренебрежение к правилам общежития и нормам морали, принятым в обществе, желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации; доминирующий характер хулиганской мотивации, определяющий суть совершенного деяния; неперсонифицированный характер совершаемого виновным посягательства, проявляющийся в том, что жертвой преступления может стать любой член общества, независимо от его пола, возраста, социального статуса, принадлежности к определенной социальной группе, расы, цвета кожи, пола, сексуальной ориентации; ситуативность появления и скоротечность формирования хулиганских мотивов; значительная степень автономности мотивации лица, совершившего преступление; неадекватность мотивации хулиганских действий, проявляющаяся в недостаточности повода или несоразмерности его учиненному действию.

Мотивы ненависти и хулиганские побуждения коллизионны, поскольку посягают на разные объекты и не совпадают по содержанию. В силу этих обстоятельств объединение в одну норму столь разнонаправленных проявлений криминальной активности представляется не совсем некорректным.

Основным объектом хулиганства и дополнительным объектом преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений выступает общественный порядок, т.е. система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения урегулированных нормами морали и права общепризнанных правил поведения, обеспечивающая общественное и личное спокойствие граждан, состояние стабильности общества, нормальные функционирование общественных институтов, условия труда, быта и отдыха каждого человека.

В качестве обязательных, применительно к п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ, следует рассматривать признаки, которые позволяют считать нарушение общественного порядка грубым, что отличает уголовно наказуемое хулиганство от административного правонарушения.

Современная редакция хулиганства, как представляется, в первую очередь связывает грубость нарушения общественного порядка с действиями, сопряженными с применением определенного орудия преступления - оружия или предметов, используемых в качестве такового. Такой подход прослеживается и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», в п. 1 которого отмечается, что в соответствии с законом уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия[78].

Ослабление борьбы с менее опасными проявлениями хулиганства, декриминализация этих деяний не только создали определенную почву для их перерастания в более тяжкие нарушения общественного порядка, но и привела появлению новых форм хулиганства, которым отдельные правоприменители не всегда дают правильную правовую оценку.

В теории уголовного права периодически выдвигаются предложения о криминализации мелкого хулиганства.

---

[78] О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2007 №8 //Бюллетень Верховного Суда РФ . 2008. №1. .[Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=1AA177F55A5CA66E5CFF8735494B4473&mode=splus&base=LAW&n=176020&rnd=0.13247136060386744#27ked5si86i (дата обращения 10.05.2019)

Представляется, что повторное совершение мелкого хулиганства должно получить более строгую правовую оценку в действующем законодательстве. Для криминализации мелкого хулиганства и решения проблемы недостаточной эффективности применяемых мер административного наказания требуется обратиться к практике подразумевающей привлечение лица к уголовной ответственности за повторное совершение им административно наказуемого деяния.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным дополнить Особенную часть УК РФ ст. 213.1, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 213.1. Мелкое хулиганство, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хулиганство, предусмотренное частями 1 или 2 статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, наказывается штрафом в размере до двухсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух лет, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Полагаем, что данное дополнение позволит обеспечить привлечение к уголовной ответственности тех лиц, для которых оказались недостаточными наличие административно-правового запрета и привлечение к административной ответственности за его нарушение, существенно повысит эффективность мер государственного принуждения, применяемых к так

называемым привычным мелким хулиганам. В результате охрана общественного порядка будет осуществляться более эффективно.

Современное хулиганство находит свое проявление в различных вариантах нарушения уголовного закона, среди которых как классические формы вооруженного хулиганства, так и хулиганство, сопряженное с использованием достижений научно-технического прогресса (лазерное, киберхулиганство).

Особое место занимает нарушение общественного порядка при проведении спортивных мероприятий

После событий на стадионе Хейзель в Бельгии в 1985 г., когда погибло 39 и пострадало около 500 человек, жители Европы сделали соответствующие выводы, которые повлияли на разработку и принятие новой конвенции - Европейской конвенцию о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей от 1985 г.[79]. Эта Конвенция создала основу международного сотрудничества для противодействия хулиганству.

На наш взгляд, является интересной проводимая тактика действий полиции, направленная на создание положительного образа действий сил правопорядка в глазах общественности и активное противодействие недостойному поведению болельщиков.

Необходимо отметить большую роль, которую играет национальное законодательство по борьбе с футбольными хулиганами. Так, в Швейцарии для лиц, которые числятся в списках, как футбольные хулиганы, вводится запрет на посещение любого характера спортивных мероприятий, а также вводятся ограничения для посещения такими лицами общественных мест. Также законодательство Швейцарии предусматривает обязанность

---

[79] Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей" (ETS N 120) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 19.08.1985) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 424-430. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=C3AA7A89124F1C69BA127B762368B420&mode=splus&base=INT&n=15507&rnd=0.13247136060386744#bd5rbv0exq0 (дата обращения 10.05.2019)

футбольных хулиганов отмечаться в полиции перед матчем. Такие лица должны быть обязательно ограничены в праве выезда на зарубежные матчи.

Несмотря на ратификацию Россией в 1991 г. Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей, многие ее положения Российская Федерация не выполняет. Также в РФ отсутствует специальное законодательство, регулирующее сферу обеспечения безопасности спортивных мероприятий.

В настоящее время на национальном уровне в России не предусмотрен системный подход к мерам, которые направлены на предотвращение антисоциального поведения фанатов.

В связи с этим, необходимым представляется, закрепить на законодательном уровне меры профилактического характера, связанные с обязательным социальным контролем этой группой населения, определением правовых мер, которые предусматривают легализацию всех имеющихся неформальных объединений болельщиков, для выведения их из тени.

По нашему мнению, МВД РФ необходимо создать координационный центр по профилактической и оперативной работе, направленной на противодействие криминальному поведению фанатов. Учитывая опыт полиции Великобритании, данный центр должен нести ответственность за постоянную работу с фанатами, с реестром футбольных хулиганов.

Вопрос о квалификации хулиганства должен решаться дифференцированно в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного.

Среди комплекса черт, присущих лицам, совершившим преступления предусмотренные ст.213 УК РФ, на наш взгляд, можно выделить следующие:

- игнорирование законодательных запретов, отношение к ним как к формальным;

- наличие в гипертрофированной форме специфических имманентных личностных качеств – эгоцентризма, значительного самомнения,

самоуверенности (при отсутствии либо наличии в незначительной степени сомнений в достижении поставленных целей), твердого стремления к превосходству, цинизма в отношении к другим людям, неуравновешенности, неустойчивости, недоразвитости эмоционального мира;

- равнодушие к переживаниям и страданиям других людей, стремление самоутвердиться за счет более слабых;

- неразвитость идеалов, ущербные мораль и правовую воспитанность, низкий уровень стремления к общественно полезным формам деятельности, отсутствие или неопределенность социально-позитивных жизненных планов;

- дефекты воли, несформированность важнейших волевых свойств (выдержки, дисциплинированности);

- убежденность в возможности избежать наказание за содеянное.

Основными направлениями предупреждения разнообразных проявлений хулиганства, как представляется, могут быть общегосударственные меры по оздоровлению духовно-нравственной сферы.

На основе концепции духовного оздоровления общества должны использоваться программы воспитания, сгруппированные по возрасту адресата, осуществление которых может быть возложено на российские учебные заведения, а также на средства массовой информации.

Необходимым условием снижения уровня хулиганства является и корректировка законодательства, в том числе и уголовного, с акцентом на предупреждение как традиционных, так и новых видов посягательств на общественный порядок, а также повышение эффективности применения действующего законодательства.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей (ETS N 120) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 19.08.1985) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 424-430. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=C3AA7A89124F1C69BA127B762368B420&mode=splus&base=INT&n=15507&rnd=0.13247136060386744#bd5rbv0exq0 (дата обращения 10.05.2019)

2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.). [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=53E720DF316E1A81A1B9B37F2026F875&mode=splus&base=LAW&n=42234&rnd=0.13247136060386744#221f79kwfqo (дата обращения 10.05.2019)

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=3C6643D6552F09AABCC6DB9E53CC6E8C&mode=splus&base=LAW&n=2875&rnd=0.13247136060386744#1x5yn0bys0v (дата обращения 10.05.2019)

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019)//Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954. [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=B2AF79D824663F446F

C51C74CCA9007F&mode=splus&base=LAW&n=323343&rnd=0.13247136060386744#k470a2wzsg (дата обращения 10.05.2019)

5. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015)//Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3031 [Электронный ресурс]-URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=EBE7A7D58745348A428B6B610996D7D4&mode=splus&base=LAW&n=189271&rnd=0.13247136060386 (дата обращения 10.05.2019)

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.2014 N 370-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.12.2014, N 48, ст. 665. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=99836A9850267F83574F1F7B208E26F1&mode=splus&base=LAW&n=171238&rnd=0.13247136060386744#2aktg3iu1qo (дата обращения 10.05.2019)

7. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета, N 24, 09.02.1999.[Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=1AA177F55A5CA66E5CFF8735494B4473&mode=splus&base=LAW&n=176020&rnd=0.13247136060386744#27ked5si86i (дата обращения 10.05.2019)

8. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2007 №8 //Бюллетень Верховного Суда РФ . 2008. №1. .[Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=1AA177F55A5CA66E5

CFF8735494B4473&mode=splus&base=LAW&n=176020&rnd=0.13247136060386744#27ked5si86i (дата обращения 10.05.2019)

9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017). [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=65F8499D37638F288252F89D53F79269&mode=splus&base=LAW&n=216909&rnd=0.13247136060386744#1im8b5mkedu (дата обращения 10.05.2019)

Монографии, учебная литература, комментарии

10. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. М., 2008. 306 с.

11. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. М., 2016. 321 с.

12. Гаврилов Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004. 351 с.

13. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология. Т. 3. М., 2000. 540 с.

14. Долгова А.И. Преступность, организованная преступность, экономика. // Преступность, криминология, криминологическая защита. Под ред. А.И.Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация. 2007. 217 с.

15. Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: Учебно-практическое пособие. М., 2010. 362 с.

16. Иванов, И.И.Косарев Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен. М., Юнити, 2011. 238 с.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М. 2007. 581 с.

18. Конев А.А. Ненаказанная преступность: понятие, виды, методы изучения и измерения: Монография. Н.Новгород, 2001. 310 с.

19. Котов Д.В. мотивы преступления и их доказывание. Воронеж. 1975. 206 с.

20. Криминология / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. 387 с.

21. Криминология: Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб., 1995. 320 с.

22. Криминология: Учебник для юрид. вузов. / Под общ. ред. А.И. Долговой – М., 1997. 594 с.

23. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. 326 с

24. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. 326 с.

25. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 213 с.

26. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): Монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 387 с.

27. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М.: Норма, 2006. 223 с.

28. Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. 126 с.

29. Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. 363 с.

30. Луценко С.И. Разграничение хулиганства в уголовном и административном праве. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения 22.04.2019)

31. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. проф. Д.А. Шестакова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 289 с.

32. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. 286 с.

33. Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 1991. 140 с.

34. Сундуров, Ф.Р. Наказание в уголовном праве: учебное пособие /Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан; Казанский (Приволжский) федеральный университет. - М.: Статут, 2015. - 256 с. - Библиогр. в кн. - ISBN 978-5-8354-1134-4; [Электронный ресурс]. - URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=452505 (дата обращения 10.05.2019)

35. Уголовное право России: особенная часть: учебник / С.А. Балеев, А.П. Кузнецов, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан; Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. - Москва: Статут, 2012. - 943 с. [Электронный ресурс]. - URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=448104 (16.05.2019).

36. Устинов В.С., Арефьев А.Ю. Криминологические аспекты экономической преступности: Учеб. пособие. Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 2000. 188 с.

37. Шиханцов Г.Г. Криминология. Учебник для вузов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. 235 с.

38. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: Зерцало 1998. 480 с.

Научные статьи и иные научные публикации

39. Агаджанян М.В. Проблемы квалификации хулиганства//Современная наука. –2014. –№ 4. –С. 5 –7.

40. Балашова Ю.В. Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих отягчающих признаков хулиганства//Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. URL: http://www.eliabrary.ru (дата обращения: 22.04.2019).

41. Батюкова В. Е. Общественная опасность хулиганских действий: проблемы реализации уголовного законодательства / В. Е. Батюкова // Новый юрид. журн. – 2014. – №1. – С. 151–156.

42. Виниченко В. А. К вопросу о факультативных признаках субъективной стороны хулиганства / В. А. Виниченко // «Чёрные дыры» в рос. законодательстве. – 2007. – №2. – С. 156–158.

43. Голик Ю. В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства / Ю. В. Голик // Lex Russica. – 2017. – №8. – С. 162–166.

44. Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // Lex russica. 2017. N 8. С. 162 - 166.

45. Гришин Д.А., Балашова Ю.В. Уголовно-правовая характеристика хулиганских действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств // Транспортное право. 2019. N 1. С. 23 - 25.

46. Гришин Д.А., Балашова Ю.В. Уголовно-правовая характеристика хулиганских побуждений, как квалифицирующего признака преступлений. //Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 4. URL: http://www.eliabrary.ru (дата обращения: 22.04.2019).

47. Еркубаева А.Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения // Российский следователь. 2015. N 7. С. 29 - 33.

48. Журкина О.В. Проблемы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений // Российский судья. 2018. N 10. С. 40 - 44.

49. Кадуцких П.А. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики хулиганства//Вестник Белгородского юридического института МВД России. –2018. –№ 2. –С. 26 –29.

50. Канунникова Н. Г. К вопросу о правовых характеристиках объективной стороны мелкого хулиганства / Н. Г. Канунникова // Адм. Право и процесс. – 2017. – № 5. – С. 31–35.

51. Каримова Г.Ю. Личностные и виктимологические факторы, влияющие на совершение несовершеннолетними преступлений против здоровья из хулиганских побуждений // Российский следователь. 2016. N 14. С. 31 - 34.

52. Кибальник А., Соломоненко И. «Экстремистское» хулиганство - нонсенс уголовного закона // Законность. 2008.№4. С.78-98

53. Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 2 (часть вторая). Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ // Мировой судья. 2014. N 5. С. 3 - 6.

54. Костенников М.В., Куракин А.В. Мелкое хулиганство как административное правонарушение, посягающее на общественный порядок, и проблемы его оценки в деятельности полиции // Российская юстиция. 2017. N 6. С. 47 - 51.

55. Кругликов Л. Л. Понятие, основания и виды дифференциации ответственности за преступления и иные правонарушения / Л. Л. Кругликов // Lex Russica. – 2014. – No 3. – С. 305–313.

56. Куприянов Е.И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность // Российский следователь. 2013. № 8. С. 26–29.

57. Маликов Б.З. проблемы противодействия хулиганству как социальному явлению//Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1-1. С. 88-96

58. Оноколов Ю. П. Главная цель административных наказаний – превенция административных правонарушений и преступлений / Ю.П. Оноколов // Адм. право и процесс. – 2014. – № 8. – С. 37–40.

59. Павлов В.Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства // Ленинградский юридический журнал. 2016. N 3. С. 191 - 200.

60. Рахманов Б.В., .Кибовский А.А. О правовой ответственности за создание лазерных угроз//Мир транспорта.2014. №1.С.146-152

61. Розенко С.В. Вандализм как преступление экстремистской направленности // «Актуальные проблемы права России и стран СНГ». XIII международная научно-практическая конференция с элементами научной школы [Электронный ресурс].URL:

http://www.jurfak.susu.ac.ru/Konf/programma 04.2011.doc (дата обращения 10.05.2019)

62. Сидоров Б., Бабичев А. Хулиганские побуждения как признак квалифицированного убийства // Уголовное право. 2014. N 4. С. 54 - 61.

63. Тараканов И.А., Пичугин С.А. Хулиганские побуждения как признак субъективной стороны состава преступления//Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 1 (15). С. 103-107.

64. Тасаков С.В. Реформы в уголовном праве (нравственный аспект)//Российский следователь. 2008. №20. С.47-58.

65. Юрьева О.А., Кольцов М.И. проблемы уголовной ответственности за хулиганство//Современное общество и власть. 2018. № 1 (15). С. 101-105.

66. Якуба О.М. Советский общественный порядок и его охрана административно-правовыми средствами // Проблемы законности на современном этапе развития Советского государства: Межвузовская научная конференция. Харьков, 1968. С. 88-102.

Диссертации и авторефераты диссертаций

67. Каримова Г.Ю. Преступления против здоровья, совершаемые несовершеннолетними из хулиганских побуждений: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дисс…канд. юрид. наук. Челябинск. 2010. 214 с.

68. Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты: Дис…канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 216 с.

69. Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы): Дис. ...д-ра юрид. наук в форме науч. доклада. М., 1998. 328 с.

70. Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому головному праву: Дисс. … д-ра юрид. наук. Кемерово, 2001. 341 с.

Материалы правоприменительной практики

71. Апелляционное постановление Московского городского суда от 20.11.2013 по делу 10-11935/13 // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=78E1C35874B19D1D75A05477126207EF&mode=splus&base=ARB002&n=520986&rnd=0.13247136060386744#a87lyds9fg (дата обращения 22.04.2019)

72. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.11.2017 N 88-АПУ17-13//Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=78E1C35874B19D1D75A05477126207EF&mode=splus&base=ARB002&n=520986&rnd=0.13247136060386744#a87lyds9fg (дата обращения 22.04.2019)

73. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.11.2017 N 46-О17-2 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=116248154908800373611651838&cacheid=6F98D1F49BF4B0B514520440B5034E29&mode=splus&base=ARB002&n=521381&rnd=0.13247136060386744#1httxtsv4os (дата обращения 22.04.2019)

Электронные источники

74. 2011 - 2013 Work Programme on minimizing safety, security and public order risks in connection with sports events, in particular football matches, with an international dimension. 3051st Justice and Home Affairs Council Meeting. Brussels, Dec. 2 - 3, 2010. [Электронный ресурс] - URL: http://policestudiesrussian.homestead.com/files/EU_Handbook_NEW. (дата обращения 22.04.2019)

75. Александрова А. Лазерное хулиганство может стать уголовщиной. Эксперт online. 2011г. [Электронный ресурс] - URL:

https://expert.ru/2011/06/27/lazernoe-huliganstvo-mozhet-stat-ugolovschinoj (дата обращения 22.04.2019)

76. Лазерная указка – игрушка или оружие. РИАНОВОСТИ. 2011. [Электронный ресурс] - URL: https://ria.ru/20110704/397231747.html?in=t (дата обращения 22.04.2019)

77. Наумова Е. Лазерное хулиганство: что спасет пилотов. Вести.ru. 26 июля 2011 г. [Электронный ресурс] - URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=519419&cid=7 (дата обращения 22.04.2019)

78. Новости в России и в мире – Newsland – информационно – дискуссионный портал [Электронный ресурс] - URL: https://newsland.com/newsland (дата обращения 22.04.2019)

Приложение

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 19 февраля 2019 г. N 206-АПУ19-1

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осужденного Олейникова Р.А. - путем использования систем видеоконференц-связи, защитников - адвокатов Максимова В.В., Земцевой Е.А. и Корнилова В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по

апелляционной жалобе осужденного Олейникова Р.А. на приговор Западно-Сибирского окружного военного суда от 16 ноября 2018 г., согласно которому военнослужащий войсковой части 21005 старший сержант

Олейников Роман Александрович, <...> несудимый,

осужден к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ, на срок 14 лет; ч. 2 ст. 167 УК РФ, на срок 2 года; п. "а" ч. 1 ст. 213 УК РФ, на срок 1 год, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательное наказание ему назначено в виде 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В счет компенсации морального вреда с Олейникова Р.А. постановлено взыскать в пользу потерпевших С. и С. по 2 000 000 рублей, в пользу С. - 1 000 000 рублей.

С Олейникова Р.А. также взыскано 77 500 рублей в пользу С. в возмещение расходов, связанных с погребением, а в удовлетворении исковых требований С. и С. на большие суммы отказано.

Гражданский иск Р. о взыскании с Олейникова Р.А. компенсации морального вреда оставлен без удовлетворения.

По делу решены вопросы о вещественных доказательствах, процессуальных издержках и по аресту, наложенному на принадлежащий Олейникову Р.А. автомобиль ГАЗ-2410.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо апелляционной жалобы и возражений на нее, выступления осужденного Олейникова Р.А. и адвокатов Максимова В.В., Земцевой Е.А. и Корнилова В.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, за исключением вынесения частного определения в адрес адвокатской палаты, прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против этих доводов и полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда Олейников Р.А. признан виновным: в убийстве, то есть умышленном причинении смерти С. совершенном из хулиганских побуждений; в умышленном повреждении чужого имущества - принадлежащего Р. автомобиля "Мицубиси Аиртрек" (далее - "Мицубиси") государственный регистрационный знак <...>, что повлекло причинение потерпевшему значительного ущерба на сумму 49500 рублей 95 копеек, совершенном из хулиганских побуждений; в хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением автомобиля ГАЗ-2410, используемого в качестве оружия.

Преступления совершены Олейниковым около трех часов 29 октября 2017 г. на участке местности около кафе "Найт Сити", находящемся по адресу: Томская область, <...> при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Осужденный Олейников в апелляционной жалобе и дополнениях к ней считает приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам дела и существенным нарушением уголовно-процессуального закона, просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд или возвратить прокурору.

Указывает на то, что 29 ноября 2017 г. его жестоко избили посетители кафе "Найт Сити", поэтому он вынужден был сесть за руль своего автомобиля, однако следователь в ходе предварительного следствия эти обстоятельства не учел, а также отказал в ходатайстве стороны защиты о приобщении к материалам уголовного дела материалов проверки, проведенной полицией по факту его избиения, и не дал оценки постановлению инспектора ОМВД по Томскому району об отсутствии в действиях лиц, избивавших

Олейникова, состава преступления. Выражает несогласие с этим постановлением, о существовании которого он узнал при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. Суд неправомерно отказал стороне защиты в истребовании всех материалов проверок по поводу избиения Олейникова, в том числе о привлечении к административной ответственности С. по данному случаю и в допросе сотрудников полиции, проводивших эту проверку, а также в вызове и допросе в качестве свидетеля С., которая не включена в список лиц, подлежащих вызову в суд.

Подвергает сомнению вывод суда о степени вреда здоровью, причиненного ему в ходе драки с посетителями кафе "Найт Сити", и заключение экспертов от 29 июня 2018 г. N Н-3т о причине смерти С.

Следствие и суд не оценили показания свидетелей Р. и П. которые видели, как его избивали С. Т. и П.

Обращает внимание на показания очевидцев обстоятельств смерти С. которые сначала говорили о том, что управляемый Олейниковым автомобиль наехал задним правым колесом на голову потерпевшего, а затем Р. Р. и Е. под влиянием следователя стали утверждать, что голова С. была сдавлена автомобилями ГАЗ-2410, которым управлял Олейников, и "Мицубиси". Свидетель Р. не имел навыков вождения автомобилем, не мог пояснить, когда около его автомобиля появился С. а также скрыл, что в его автомашине находились пассажиры.

Считает недопустимыми доказательствами протоколы проверок показаний на месте свидетелей П. и Р., так как на фототаблицах к этим протоколам свидетели не запечатлены, а сами проверки показаний проводились в другое время года и суток.

Излагает версию о том, что виновником смерти С. является свидетель Р., а не он.

Полагает, что у суда первой инстанции имелись основания для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку в обвинительном заключении в качестве доказательств его вины приведены показания несовершеннолетнего Р., которые в нарушение требований ч. 5 ст. 191 УПК РФ получены без обязательного применения видеозаписи или киносъемки, однако суд отказал в возвращении дела прокурору.

Заявляет о неустановлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и о нарушении его права на защиту, поскольку адвокаты Корнилов В.В. и Земцева Е.А., с которыми у него заключены соглашения, сами жалоб на приговор не подали, в связи с чем ставит вопрос об исследовании всех материалов дела и о вынесении частного определения в адрес адвокатской палаты или суда.

В возражениях на апелляционную жалобу осужденного государственный обвинитель Батура В.П. и потерпевшие С. С. и С. считают доводы жалобы несостоятельными, просят приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнений к ней, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что Олейников обоснованно осужден за совершение вмененных ему преступлений, а выводы суда первой инстанции о виновности осужденного в изложенных в приговоре преступных действиях соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Судебное разбирательство проведено объективно и всесторонне с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов и целей преступлений, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Вопреки доводам осужденного, данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились односторонне, предвзято либо с обвинительным

уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Нарушений требований закона или прав участников судебного разбирательства, в том числе на защиту, в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде первой инстанции не допущено.

Как усматривается из материалов дела, адвокаты Корнилов В.В. и Земцева Е.А. представляли интересы Олейникова и оказывали ему юридическую помощь в ходе предварительного следствия и в суде первой инстанции на основании соответствующих соглашений, активно участвовали в процессуальных и следственных действиях, а также в судебном заседании, обеспечивая защиту интересов Олейникова. Занятая ими позиция по делу не противоречила интересам осужденного, от услуг данных защитников он не отказывался и заявлений о ненадлежащем оказании юридической помощи избранными им адвокатами не делал, а в своей апелляционной жалобе отразил, что они оказывали ему консультацию при ее написании.

Таким образом, довод осужденного о нарушении адвокатами его права на защиту является надуманным. Следовательно, отсутствуют предусмотренные законом основания для вынесения по данному вопросу частного определения.

Ошибочным является суждение осужденного о необходимости возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку таких оснований не имелось, подобного ходатайства сторона защиты не заявляла, а в материалах уголовного дела имеется заявление законного представителя несовершеннолетнего свидетеля Р. - Р. о разъяснении ей и сыну требований ч. 5 ст. 191 УПК РФ, в котором она возражала против применения видеозаписи или киносъемки в ходе допроса ее сына, который был осуществлен 27 ноября 2017 г.

При проведении 29 января и 4 мая 2018 г. допросов свидетеля Р., 20 января 2000 года рождения, обязательного применения видеозаписи или киносъемки по закону не требовалось, так как к моменту их производства свидетель уже являлся совершеннолетним. Поэтому приведение в обвинительном заключении показаний Р. не свидетельствует о нарушении требований УПК РФ, предъявляемых к обвинительному заключению, о чем утверждает Олейников. К тому же свидетель Р. был непосредственно допрошен в судебном заседании и стороны имели реальную возможность задать ему интересующие их вопросы и получить на них ответы.

Сторона защиты при ознакомлении с материалами дела не заявляла ходатайства о необходимости вызова в судебное заседание кого-либо из свидетелей для допроса и подтверждения ее позиции, как это предусмотрено ч. 4 ст. 217 УПК РФ, в связи с чем отсутствие С. в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание со стороны защиты, на что обращает внимание осужденный в дополнениях к апелляционной жалобе, каких-либо его прав не нарушило и не свидетельствует о несоответствии обвинительного заключения предъявляемым к нему требованиям.

Мотивированным является решение суда по ходатайству Олейникова о вызове и допросе в качестве свидетеля С., которой обстоятельства произошедшего стали известны со слов Т.

Как усматривается из протокола судебного заседания, отказывая в удовлетворении данного ходатайства Олейникова, суд разъяснил стороне защиты, что она может повторно ходатайствовать о вызове С. в качестве свидетеля после исследования всех имеющихся доказательств по делу, в том числе на стадии дополнения к судебному следствию. Однако этим своим правом сторона защиты не воспользовалась и ходатайств о вызове С. более не заявляла, как и не имела дополнений к судебному следствию.

С участием сторон в судебном заседании непосредственно исследовались показания потерпевших, свидетелей, осужденного, при наличии на то оснований оглашались показания названных лиц, данные ими в ходе предварительного следствия,

выяснялись причины противоречий в этих показаниях и путем полного и всестороннего исследования доказательств по делу в их совокупности эти противоречия устранялись.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке. Решения суда по этим ходатайствам сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают.

Доводы Олейникова о том, что суд неправомерно отказал в удовлетворении упомянутых им ходатайств, являются несостоятельными, поскольку сам по себе отказ в удовлетворении каких-либо ходатайств, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения, не может расцениваться как нарушение права на защиту и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении конкретного уголовного дела.

В приговоре дана правильная оценка всем исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные мотивы принятых решений, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307 - 309 УПК РФ.

Выводы суда первой инстанции о доказанности виновности Олейникова в совершении инкриминированных ему преступлений соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и дополняющих друг друга показаниях потерпевших С., С. Р. свидетелей Р., П. Р., Б. П., С. Т. Е. Т. К. М. специалиста Ш. протоколах проверок показаний свидетеля Р. на месте, осмотра места происшествия, следственного эксперимента, заключениях экспертов от 19 декабря 2017 г., 13 февраля 2018 г., 9 и 27 апреля 2018 г., 21 и 29 июня 2018 г., письменных документах и иных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Оснований для оговора Олейникова со стороны названных выше лиц судом не установлено и в материалах дела таких сведений не содержится.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, проверены судом и правильно, без искажения информации об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела, содержащихся в этих доказательствах, изложены и оценены в приговоре, а приведенная судом оценка соответствует требованиям ст. 17, 87 и 88 УПК РФ.

Заявление осужденного о допущенных судом нарушениях требований УПК РФ при исследовании и оценке доказательств по делу является голословным.

Вопреки утверждениям осужденного, потерпевший Р. подтвердил в суде, что он доверял своему сыну автомобиль "Мицубиси", который умел им управлять, а свидетель Р. не говорила о том, что управляемый Олейниковым автомобиль наехал задним правым колесом на голову С.

Как усматривается из протокола судебного заседания, сторона защиты не возражала против исследования в суде первой инстанции протоколов проверок показаний свидетелей П. и Р. на месте, не заявляла ходатайств о признании недопустимыми доказательствами этих протоколов, а лишь в прениях высказала свое несогласие с ними.

Протокол проверки показаний свидетеля П. на месте в основу приговора не положен и суд на него не ссылался, а на фототаблицах к протоколам проверок показаний на месте от 9 февраля, 21 марта и 14 мая 2018 г. свидетель Р. запечатлена, в связи с чем соответствующие доводы осужденного являются ошибочными.

Судебная коллегия при этом учитывает, что в ходе названных проверок показаний на месте выяснялись различные обстоятельства исследуемого события, а уголовно-процессуальный закон не ограничивает количество проведения с одним лицом таких проверок, как и не содержит обязательных требований относительно времени их проведения и фиксации на фотографиях всех участвующих в данном следственном

действии лиц, к тому же фототаблица к протоколу проверки показаний на месте сама по себе доказательством по делу не является.

По решению следователя в ходе первой проверки показаний свидетеля Р. на месте понятые не участвовали, а в двух других проверках показаний понятые принимали участие, хотя при проведении следственных действий применялись технические средства фиксации, а целью их проведения являлось установление мест расположения автомобилей, людей и обстоятельств гибели С., очевидцем чего являлась Р., что полностью соответствует требованиям ч. 1.1 ст. 170 и ст. 194 УПК РФ.

С соблюдением положений закона (ст. 181 УПК РФ) проведен по делу следственный эксперимент, а при его производстве были воспроизведены действия, обстановка и обстоятельства событий, имевших место примерно в три часа 29 октября 2017 г. около кафе "Найт Сити".

В ходе следственного эксперимента установлено, что водитель автомобиля ГАЗ-2410 (Олейников) располагал возможностью видеть в зеркала заднего вида все происходящее позади транспортного средства, включая сидящего на земле человека, в связи с чем протокол указанного следственного действия признан относимым и допустимым доказательством и положен в основу приговора.

Высказанные автором жалобы сомнения в достоверности полученных при проверках показаний свидетелей на месте результатов не могут служить основанием для признания этих доказательств недопустимыми.

В суде достоверно установлены обстоятельства инкриминируемых Олейникову деяний, в том числе, связанные с действиями присутствующих в кафе "Найт Сити" лиц по применению насилия к Олейникову, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, сам спровоцировал конфликт с одним из посетителей кафе, а затем использовал эту ситуацию в качестве повода для совершения преступлений.

Так, допрошенные в судебном заседании очевидцы произошедшего - свидетели П. Т., Р., Р., Б., П. и Е. соответственно каждый, показали, что именно Олейников, нарушая общественный порядок, агрессивно и вызывающе вел себя около кафе "Найт Сити", в нецензурной и грубой форме угрожал применить насилие к посетителям кафе и разбить автомобиль Р. "Мицубиси" и, реализуя эти угрозы, несколько раз на своем автомобиле ГАЗ-2410 громко производил "перегазовки" двигателем, отъезжал на небольшое расстояние, а затем быстро подъезжал к стоящим около кафе людям и к припаркованному автомобилю "Мицубиси", останавливаясь в непосредственной близости от них, пугая посетителей кафе. Когда Р. переместил свой автомобиль "Мицубиси" в иное место, Олейников на автомашине проследовал за ним и, несмотря на неоднократные предупреждения и просьбы присутствующих лиц о недопустимости такого поведения, а также предпринятые попытки пресечь его противоправные действия, на эти просьбы и замечания не реагировал и целенаправленно совершил наезд (таран) задней частью управляемого им автомобиля ГАЗ-2410 на автомобиль "Мицубиси" и находящегося между автомашинами С., после чего, игнорируя крики присутствующих, что он сбил человека, заявил в ответ, что ему "плевать, пусть он сдохнет, а он (Олейников) всех передавит", отъехал вперед и снова совершил наезд (таран) задней частью управляемого им автомобиля на сидящего на земле перед автомобилем "Мицубиси" С., причинив ему несовместимые с жизнью телесные повреждения, от которых тот скончался на месте происшествия, а также повредил автомобиль "Мицубиси".

При этом свидетели П., Т., Р. Р. Б., Е. фактически подтвердили наличие у Р. навыков по управлению автомобилем и опровергли утверждение осужденного о том, что С. сбил не он, а Р. на своей автомашине. Пояснил свидетель Р. причину появления повреждений на переднем бампере автомобиля "Мицубиси", которые, исходя из обстоятельств дела, образовались до гибели С. и не находятся в причинно-следственной связи с его смертью.

Никто из указанных лиц, в том числе свидетели Т. и С. не говорил о том, что Олейников в ходе произошедшей у него с С. драки терял сознание, а П. П. и Т. опровергли заявление осужденного о том, что последние двое вместе с С. избивали Олейникова, пояснив, что Т. разнимал Олейникова и С., П. участия в драке не принимал.

Допрошенный в суде свидетель С. рассказал обстоятельства произошедшего у него с Олейниковым конфликта, уточнив, что этот конфликт, переросший в обоюдную драку, по надуманному поводу спровоцировал сам Олейников, который был скоротечным - около 3 минут, после чего они разошлись. Подтвердил С. и то, что С. сбил на своей автомашине именно осужденный.

Свидетель Р. не видел обстоятельств конфликта Олейникова с С. а свидетели П. Р., Б., П., Е. и Р. пояснили, что Е. П. и Р. пытались остановить осужденного и воспрепятствовать ему в осуществлении задуманного, в том числе после того, как Олейников на своей автомашине сбил С. При этом Р. через открытое окно водительской двери автомашины поцарапала осужденному лицо и хватала его за волосы, П. предпринимал попытки вытащить ключ из замка зажигания и заглушить двигатель автомашины, однако это им не удалось. Только после второго наезда на С. и после того, как автомобиль Олейникова наехал на бордюр и по объективным причинам не мог продолжить движение, осужденного, преодолевая его сопротивление, извлекли из автомашины, что полностью опровергает версию Олейникова о том, что он, опасаясь дальнейшего избиения, вынужден был сесть за руль автомобиля ГАЗ-2410.

О грубом нарушении Олейниковым общественного порядка, игнорировании им просьб со стороны окружающих людей прекратить свои противоправные действия и высказанных в их адрес угрозах суду сообщил также свидетель С.

Согласно показаниям медицинского работника К., после произошедшего у Олейникова имелись царапины на лице, а жалоб на самочувствие он не предъявлял, интересовался только освидетельствованием нанесенных ему побоев.

Вопреки доводу осужденного, суд правильно оценил зафиксированные в заключении эксперта от 15 февраля 2018 г. телесные повреждения Олейникова, не причинившие вред его здоровью, а совокупность исследованных и положенных в основу приговора доказательств позволила суду сформулировать верный вывод о том, что эти повреждения получены осужденным в результате спровоцированного им же и явившегося последующим поводом к совершению преступлений конфликта с С., от действий лиц, пытавшихся воспрепятствовать ему, в том числе, пресекавших его преступные деяния.

Располагал суд показаниями свидетелей О. - жены осужденного и сотрудника полиции М., которым непосредственно после случившегося Олейников сообщил о том, что это он, а не кто-то иной, на своей автомашине сбил человека.

Никто из допрошенных по делу очевидцев не высказал сомнений относительно возможности Олейникова адекватно воспринимать происходящее, отрицая наличие у него каких-либо признаков потери сознания.

Оснований не доверять показаниям допрошенных по делу потерпевших и свидетелей не имеется.

В связи с изложенным, доводы Олейникова о его избиении несколькими лицами, что повлекло потерю сознания, и о вынужденном характере его действий не соответствуют действительности и обусловлены избранной тактикой защиты.

Были известны суду показания специалистов Ж. и Ш., осматривавших место происшествия и автомобиль ГАЗ-2410 после случившегося, на котором были обнаружены повреждения на задней части, характерные для наезда на препятствие, а на поверхности между крышкой багажника и задним бампером имелись следы вещества бурого цвета, похожего на кровь, что зафиксировано также в протоколе осмотра места происшествия и, наряду с другими доказательствами по делу, приведенными в приговоре, опровергает довод осужденного о его непричастности к содеянному.

Согласно заключению эксперта-автотехника от 21 июня 2018 г. и показаниям эксперта Б. характер и качество обнаруженных на автомобилях повреждений свидетельствуют о том, что автомобиль ГАЗ-2410 не менее двух раз совершил наезд на автомобиль "Мицубиси", причем последний автомобиль в момент ударов не двигался.

Правильно оценил суд заключения экспертов от 19 декабря 2017 г. и 27 апреля 2018 г., по выводам которых обнаруженная на задней части автомобиля ГАЗ-2410 кровь принадлежит С., а на заднем правом крыле, задней правой двери и передней правой двери автомобиля "Мицубиси" имеются наслоения лакокрасочного покрытия общей групповой принадлежности с верхними двумя слоями лакокрасочного покрытия заднего правого крыла, панели задка и крышки багажника автомобиля ГАЗ-2410. На указанных местах кузова автомобиля ГАЗ-2410 имеются наслоения многослойного лакокрасочного покрытия с заднего правого крыла, задней правой двери и передней правой двери автомобиля "Мицубиси", что опровергает утверждение осужденного о том, что он не "таранил" автомобиль "Мицубиси".

Верной является критическая оценка заключению эксперта от 13 декабря 2017 г., проводившего судебно-медицинскую экспертизу трупа С., и первичным показаниям свидетелей Р., Б. и П. о наезде Олейниковым задним колесом управляемого им автомобиля ГАЗ-2410 на голову С. поскольку это исследование было проведено экспертом на начальном этапе предварительного расследования, когда обстоятельства произошедшего еще не были установлены с достаточной полнотой, в связи с чем эксперт не располагал необходимыми фактическими данными для формулирования выводов по поставленным ему вопросам, а названные свидетели не подтвердили в судебном заседании свои первичные показания о механизме образования повреждений у С. пояснив причины противоречий в их показаниях, среди которых упомянутых осужденным действий следователя не содержится.

Свидетель Е. не давала в суде приведенных осужденным в жалобе показаний, а об оглашении предыдущих ее показаний сторона защиты не ходатайствовала.

Положенные в основу приговора показания очевидцев произошедшего полностью согласуются с заключением экспертов от 29 июня 2018 г., полученным с соблюдением требований УПК РФ, согласно которому смерть С. наступила около трех часов 29 октября 2017 г. от открытой тупой травмы головы в виде размозжения вещества головного мозга с кровоизлияниями в вещество мозга, мозжечок и с тотальным кровоизлиянием под мягкие мозговые оболочки, множественных разрывов твердой мозговой оболочки, фрагментарно-оскольчатых переломов всех костей и основания черепа и других повреждений головы. В момент причинения повреждений С. мог находиться в полусидящем положении между правой боковой частью стоявшего автомобиля "Мицубиси" и задней частью автомобиля ГАЗ-2410, при этом голова С. своей левой боковой частью была на уровне верхней части правого заднего колеса и верхней части арки правого заднего колеса автомобиля "Мицубиси", правая боковая часть головы С. была на уровне панели задка и нижней части крышки багажника автомобиля ГАЗ-2410 у правого заднего блока фар. Травма головы была причинена вследствие ее сдавления между двумя твердыми предметами - задней правой частью автомобиля ГАЗ-2410 и правой задней частью автомобиля "Мицубиси". При этом эксперты исключили возможность причинения С. открытой тупой травмы головы вследствие переезда колесом автомобиля ГАЗ-2410 через голову либо ее сдавления между дорожным покрытием и днищем автомобиля.

Оснований не доверять указанному заключению экспертов у суда не имелось, более того, осужденный был согласен с выводами экспертов и их не оспаривал, что он подтвердил в судебном заседании.

Выраженное Олейниковым в дополнительной жалобе несогласие с данным заключением не свидетельствует о недопустимости этого доказательства и противоречивости сформулированных экспертами выводов.

То обстоятельство, что свидетель Р. не мог пояснить, когда около его автомобиля появился С., не назвал пассажиров, находившихся в автомашине, на что обращает внимание Олейников, доказательственного значения для дела не имеет и не колеблет выводы суда о виновности последнего в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Не основан на требованиях ст. 73 и 252 УПК РФ также довод осужденного о необходимости правовой оценки действиям свидетеля Р., поскольку уголовное дело рассматривалось в отношении Олейникова, а не Р., и по предъявленному Олейникову, а не иному лицу, обвинению.

Несостоятельным и не соответствующим требованиям УПК РФ о пределах судебного разбирательства по уголовному делу является утверждение автора жалобы о необходимости исследования находящихся в ОМВД по Томскому району материалов проверки, проводимой полицией по факту его избиения С. в связи с чем суд обоснованно отказал стороне защиты в истребовании таких материалов, вызове и допросе сотрудников полиции, проводивших эту проверку.

Судебная коллегия учитывает при этом, что в суде первой инстанции все очевидцы произошедшего были непосредственно допрошены с участием сторон, которые имели реальную возможность задать им интересующие их вопросы, что они и сделали, а подлежащие при производстве по уголовному делу обстоятельства должны быть доказаны в порядке, предусмотренном УПК РФ, но не в рамках административного производства, о чем ошибочно полагает Олейников.

Привлечение С. к административной ответственности за насильственные действия в отношении Олейникова и последующая отмена этого решения вышестоящим судом, о чем упоминает осужденный, на существо правильно установленных по настоящему уголовному делу фактических обстоятельств не влияет, тем более что конфликтов у последнего со свидетелем Р. и погибшим С. не было, а именно в отношении С. и имущества Р. осужденный и совершил инкриминируемые деяния.

Надлежащая оценка дана судом заключениям экспертов, протоколам следственных действий, показаниям очевидцев произошедшего, потерпевших, а также самого Олейникова, подтвердившего факт управления им автомобилем, наличие предупреждающих криков присутствовавших людей о причинении вреда здоровью человека в момент движения под его управлением автомобиля ГАЗ-2410 задним ходом, свою осведомленность об обстановке позади своей машины, которую он контролировал в зеркало заднего вида и видел находившегося там С. и автомобиль "Мицубиси".

Таким образом, на основании совокупности приведенных выше доказательств, которые правильно проанализированы и оценены в приговоре, суд сформулировал верный вывод о доказанности хулиганского мотива в умышленных действиях Олейникова, связанных с грубым нарушением общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенных с применением автомобиля ГАЗ-2410, используемого в качестве оружия, а также убийством С. и повреждением принадлежащего Р. автомобиля "Мицубиси", что повлекло причинение потерпевшему, не имеющему регулярного дохода и содержащего свою семью, значительного ущерба, в связи с чем содеянное Олейниковым верно квалифицировано по п. "а" ч. 1 ст. 213, п. "и" ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Оснований сомневаться во вменяемости Олейникова не имеется.

Исковые требования потерпевших С., С. С. и Р. судом разрешены правильно.

Обоснованным является решение суда о признании отягчающим наказание Олейникова обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Олейникова, суд признал наличие у него малолетних детей, а также учел, что осужденный ранее ни в чем предосудительном замечен не был, в быту и по военной службе характеризовался положительно, неоднократно поощрялся командованием.

Наказание Олейникову за каждое из совершенных им преступлений и по их совокупности назначено в соответствии с требованиями закона с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, а признать его несправедливым вследствие чрезмерной суровости нельзя.

Вопросы о вещественных доказательствах, процессуальных издержках и по аресту, наложенному на принадлежащий Олейникову автомобиль ГАЗ-2410, судом разрешены в соответствии с требованиями закона.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного закона, которые повлияли бы на выводы суда о виновности осужденного, в ходе предварительного расследования и в суде первой инстанции не допущено.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 389.20, ст. 389.13, 389.14, 389.28 и 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Западно-Сибирского окружного военного суда от 16 ноября 2018 г. в отношении Олейникова Романа Александровича оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного Олейникова Р.А. без удовлетворения.